10-го Октября № 39. 1885.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ. . . . 8 р. —
на 9 мѣсяц. . 6 р. —
на 6 мѣсяц. . 5 р. —
на 3 мѣсяц. . 3 р. —
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею
на годъ . . . . . 14 руб.
Отдѣльн. нумера по 20 к.
Объявленія печатаются по 15 коп. за строку на послѣдней страницѣ и по 30 коп. на первой.

Статьи и требованія адресуются въ ред. СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА
принимается въ Конторѣ—СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 6, а также въ книж. маг., Вольфа, Нев., Гостин. дв. № 18. Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ Редакціи газеты «Сибирь». Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Екатеринбургско-тюменская желѣзная дорога.—Ангарскій водный путь. *К. М—ова.*—Правительственныя распоряженія.—Россія и Корея.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Ташкента, Екатеринбурга, Маріинска и Барнаула.—Еще объ Игнашинской Калифорніи. *Я—й.*—Что такое хунгузы? —*з.*—Кастера о Сибири. (Окончаніе). *В. И. Вагина.*—Письма Сибиряка изъ Европы. *Н. Я—ева.*—Изъ посмертныхъ стихотвореній *Омулевскаго.* Посвящается моей дочери—сибирячкѣ.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Послѣ двухнедѣльной пріостановки „Восточное Обозрѣніе“ будетъ продолжать выходить по той же программѣ. Для удовлетворенія подписчиковъ вмѣсто пропущенныхъ нумеровъ послѣдующіе выйдутъ въ большемъ размѣрѣ.

Подписка на слѣдующій 1886 годъ открывается. Редакція надѣется и впредь служить насущнымъ интересамъ своего края, какъ служила доселѣ. „Литературный Сборникъ“, изданный редакціей, вызвалъ немало рецензій и получилъ, какъ могутъ читатели убѣдиться, самый лучшій пріемъ. Отзывы появились въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, „Новостяхъ“, „Волжскомъ Вѣстникѣ“, „Вѣстникѣ Европы“, „Новомъ Времени“, „Нови“, „Сибири“, „Сибирской Газетѣ“ и друг. изданіяхъ.

Это даетъ право заключить, что изданіе подобныхъ сборниковъ и приложеній является далеко нелишнимъ. Что касается интересовъ мѣстной печати, то журнальныя прибавленія становятся здѣсь потребностью, для удовлетворенія которой мы постараемся сдѣлать все возможное.

26-го октября с. г., въ одинъ часъ по полудни, имѣетъ быть годичное общее собраніе гг. членовъ Общества содѣйствія учащимся въ Петербургѣ сибирякамъ, въ залѣ Императорскаго русскаго географическаго Общества (зданіе министерства народнаго просвѣщенія, у Чернышева моста).

Предметы занятій:

1) Разсмотрѣніе годоваго отчета распорядительнаго комитета.

2) Выборъ вмѣсто выбывающихъ по жребію, предсѣдателя П. П. Бирка и членовъ А. Ѳ. Ядринцевой и Л. П. Кузнецова.

3) Выборъ казначея.

4) Разсмотрѣніе и утвержденіе смѣты и инструкцій распорядительному комитету и ревизіонной коммиссіи на будущій годъ.

ЕКАТЕРИНБУРГСКО-ТЮМЕНСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

Вопросъ объ открытіи тюменской желѣзной дороги нельзя пройдти молчаніемъ. Уже съ 12-го сентября въ газетахъ начали появляться телеграммы, повѣствующія объ этомъ событіи; такъ изъ Екатеринбурга телеграфируютъ „Московскимъ Вѣдомостямъ“, отъ 12-го сентября: „Здѣсь съ половины августа идутъ сильные дожди, которые затрудняютъ постройку екатеринбургско-тюменской желѣзной дороги. Тѣмъ не менѣе, оффиціальное открытіе участка отъ Екатеринбурга до Камышлова для движенія поѣздовъ послѣдуетъ надняхъ. Въ настоящее время на строящуюся линію прибылъ въ качествѣ представителя отъ министерства внутреннихъ дѣлъ по управленію казенныхъ дорогъ генералъ-маіоръ Богдановичъ, для осмотра быта рабочихъ. Въ настоящее время онъ посѣщаетъ больницы и жилыя помѣщенія рабочихъ“.

Та же газета получила изъ Камышлова, отъ 15-го сентября, слѣдующее извѣстіе: „Два дня нашъ городъ празднуетъ завершеніе постройки желѣзной дороги между Екатеринбургомъ и Камышловомъ. Вчера, на торжественномъ обѣдѣ городскаго общества, тостъ, провозглашенный городскимъ головой за царя благодѣтеля, вызвалъ безпредѣльный восторгъ. Благодарственныя телеграммы отправлены министрамъ путей сообщенія, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и государственному контролеру. Дорога сооружена казеннымъ способомъ. Все строилось изъ мѣстныхъ матеріаловъ. Линейныя и станціонныя постройки готовы. Большой мостъ у Камышлова и другіе мосты, рельсы, поворотные круги—все сдѣлано изъ уральскаго желѣза въ екатеринбургскомъ механическомъ заведеніи желѣзной дороги. Станціонныя зданія прекраснаго типа окружены садиками и освѣщаются регенеративными лампочками Сименса. Во всѣхъ колодцахъ по всей линіи воды въ изобиліи. На станціяхъ пожарные краны новаго типа, водоподъемныя зданія въ два яруса. Работы къ Тюмени продолжаются усиленно,

Непрерывные дожди, обмелѣніе Волги и Камы задерживаютъ оффиціальное открытіе всей линіи; вагоны задержаны на Волгѣ. Вчера городское камышловское общество поднесло генералу Богдановичу званіе почетнаго гражданина и вѣчную стипендію его имени при екатеринбургской классической гимназіи въ благодарность за осуществленіе его проекта соединенія Камышлова желѣзною дорогой съ Екатеринбургомъ и Тюменью".

Изъ Тюмени телеграмма, отъ 25-го сентября, сообщила: „Пробный поѣздъ желѣзной дороги не подошелъ 23-го сентября къ Тюмени за неукладкой еще на послѣднихъ семи верстахъ рельсовъ. Вчера городское общество давало обѣдъ, на которомъ присутствовали: генералъ Богдановичъ, представитель государственнаго контроля Михалевскій, строители дороги и члены желѣзнодорожной санитарной коммиссіи. Восторженное „ура" сопровождало тостъ за здоровье Государя Императора. Пользуясь многочисленностью собранія, генералъ Богдановичъ, послѣ обѣда, познакомилъ все городское общество съ задачей предстоящаго къ открытію въ Петербургѣ центральнаго пожарнаго общества и при этомъ представилъ всѣ данныя для предварительной разработки и организаціи въ Тюмени отдѣленія пожарнаго общества, сообразно мѣстнымъ условіямъ".

Ликуютъ. Мы не знаемъ, на сколько вѣрны свѣдѣнія, сообщенныя этими телеграммами, но считаемъ невозможнымъ умолчать и о другихъ извѣстіяхъ. Намъ пришлось видѣть людей, пріѣхавшихъ и видѣвшихъ воочію постройку и положеніе этой дороги, разсказы ихъ идутъ въ совершенный разрѣзъ съ только что приведенными свѣдѣніями. Правда, обѣды были, правда и то, что на обѣдахъ этихъ много пили и подносили адресы etc., и что генералъ Богдановичъ на обѣдѣ познакомилъ тюменцевъ съ проектомъ пожарнаго общества (?!), но боимся думать, что не правда ли и то, что приведено ниже и получено нами изъ достовѣрныхъ источниковъ:

„Я былъ въ Екатеринбургѣ,—пишетъ намъ одно почтенное лицо,—когда пронеслась вѣсть, что движеніе по желѣзной дорогѣ должно открыться къ 30-му августа. Весь желѣзнодорожный міръ, какъ говорится, поднялся на ноги; къ тому же разнесся слухъ, что къ сентябрю прибудетъ въ Тюмень самъ министръ путей сообщеній. Закипѣла дѣятельность по всей линіи: все, что не сдѣлано было въ два года, требовалось наверстать въ одинъ мѣсяцъ. По всей дорогѣ выгнаны рабочіе для подвозки рельсовъ, шпалъ; въ Тюмени возводятся и одновременно штукатурятся стѣны вокзала, разсаживается паркъ, роютъ канавы для водопровода, однимъ словомъ началось вавилонское столпотвореніе и чуть не дошло до смѣшенія языковъ. Благо, вѣсть о прибытіи министра не оправдалась. Теперь кипучая дѣятельность пріутихла и работы подешевѣли, а то, разсказываютъ, заработная плата поднялась до 2 р. 50 к. Обѣщаютъ открыть движеніе къ ноябрю. Разумѣется, при спѣшной работѣ дорога съ будущей весны потребуетъ сильнаго ремонта и, вѣроятно, на лѣто закроется. Насыпи, которыя нужно было сдѣлать два года назадъ, сдѣланныя въ этомъ году наскоро, будутъ садиться; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ много воды, онѣ должны непремѣнно плыть, до тѣхъ поръ, пока втеченіе двухъ-трехъ лѣтъ не сдѣлаются опасными для пассажировъ. Около станціи Паклевской насыпь чрезъ болото сильно садится. Проливные дожди за послѣднія три недѣли на столько испортили вновь строящуюся линію, что было бы благоразумнѣе не торопиться открытіемъ дороги до будущаго августа".

Замѣтимъ, что даже въ ликующихъ телеграммахъ изъ Тюмени проскальзываетъ извѣстіе о дождяхъ и о поспѣшности постройки. Да и ранѣе носились слухи о разныхъ казусахъ при постройкѣ дороги. Нѣтъ сомнѣнія, что хорошо—попировать, пообѣдать, но за этимъ будетъ предстоять еще оцѣнка прочности дороги. Отъ „ревизіонной коммиссіи" приходится поэтому ждать ея дѣловыхъ заключеній. Высказанныя и доносящіяся частнымъ путемъ опасенія и указанія не будутъ игнорированы, конечно, министерствомъ путей сообщенія, а на коммиссіи лежитъ весьма серьёзная задача и отвѣтственность. Благодушнымъ же тюменцамъ, которымъ предстоитъ первымъ испытать послѣдствія желѣзной дороги, остается пока пожелать „хорошаго аппетита".

АНГАРСКІЙ ВОДНЫЙ ПУТЬ.

Ангарскій водный путь перешелъ изъ области канцелярскихъ переписокъ и газетныхъ толковъ на практическую почву: 17-го августа сего года, Высочайше утверждено положеніе о предоставленіи потомственному почетному гражданину А. М. Сибирякову привиллегіи на буксированіе пароходами судовъ по рѣкѣ Ангарѣ. Такимъ образомъ, вопросъ объ утилизаціи ангарскаго воднаго пути, безспорно, одного изъ самыхъ важныхъ въ экономической жизни Восточной Сибири, послѣ многолѣтняго своего существованія, разрѣшился въ утвердительномъ смыслѣ.

Многоводная Ангара давно прельщала человѣка своимъ географическимъ положеніемъ, своею же недоступностью, своими порогами она внушала страхъ ему и, какъ дикая красавица, не давалась въ руки. Человѣчество привыкло утилизировать рѣки, и рѣка Ангара, представляя довольно солидную частицу того воднаго пути, по которому шли первые русскіе піонеры этого края, приносила съ давняго времени извѣстную пользу имъ. Изъ дневника Спаѳарія мы знаемъ, что этотъ посолъ, отправившійся въ Китай въ 1675 году, воспользовался Ангарой, какъ воднымъ путемъ. Изъ словъ Миллера, Словцова, Гагемейстера и другихъ, а также изъ словъ въ свое время извѣстнаго знатока края, губернскаго землемѣра Лосева *), мы знаемъ, что, не смотря на всѣ трудности, которыя представлялъ этотъ водный путь, сибирское населеніе пользовалось имъ.

Сопоставивъ данныя прошлаго и настоящаго времени, можно констатировать тотъ фактъ, что судовое движеніе за столѣтній періодъ не только не увеличилось, а напротивъ, уменьшилось, и населеніе, чувствуя свое безсиліе въ борьбѣ съ естественными преградами, прекратило совершенно судоходство вверхъ по рѣкѣ, продолжая въ мизерномъ **) количествѣ сплавлять грузъ внизъ до впаденія ея въ Енисей. Между тѣмъ,

*) Лосевъ. Экономическое описаніе Иркутской губерніи. Рукопись, 1 ч., § 76.

**) Въ 1877 году капитанъ-лейтенанту Синденснеру енисейская дума сообщила, что въ послѣднее время иногда приходятъ изъ Иркутска въ Енисейскъ до 25 судовъ, съ грузомъ до 150,000 пудовъ. Извѣст. Геогр. Общ. 1878 г., вып. III.

вопросъ объ утилизаціи Ангарскаго воднаго пути съ давняго времени занимаетъ вниманіе не только сибиряковъ, но и иностранцевъ; можно насчитать до десятка экспедицій, снаряженныхъ въ разное время, начиная съ 1811 года, для изслѣдованія этой рѣки какъ съ цѣлью ученой, такъ и практической, состоящей въ изысканіи средствъ къ приведенію ея въ безопасный и удобный путь. Всѣ эти экспедиціи, за исключеніемъ послѣднихъ, не имѣли практическихъ результатовъ, и предполагаемыя ими средства отличались своей гадательностью, что нужно было предвидѣть, такъ какъ всѣ изысканія велись не научнымъ путемъ. Въ 1863 году, на вопросъ водныхъ сообщеній по всей Сибири пришлось обратить болѣе серьёзное вниманіе, по той причинѣ, что однимъ изъ гамбургскихъ коммерсантовъ, нѣкіимъ Годефруа, было подано прошеніе министру финансовъ объ исходатайствованіи 25-тилѣтней привиллегіи для заведенія пароходства по рѣкамъ Сибири. Привилегія по одной Ангарѣ была дана, но не того желалъ Годефруа и его К°; такимъ образомъ ходатайство ихъ въ общемъ не имѣло успѣха, но безспорно заставило правительство и частныхъ людей обратить вниманіе на вопросъ о водномъ сообщеніи по рѣкамъ ангаро-енисейскаго бассейна.

Такъ, въ 1870 году, была снаряжена экспедиція учредителями байкальскаго пароходства, въ составъ которой вошли Бутыркинъ, Бѣльцовъ, Гакель, Чекановскій и Ровинскій, но экспедиція эта также не имѣла практическихъ результатовъ. Въ 1875 году, на водное сообщеніе Сибири обратило вниманіе министерство путей сообщенія и предприняло серьёзныя изслѣдованія. Изслѣдованія производились одновременно на обь-енисейскомъ водораздѣлѣ и на ангарскихъ порогахъ *). Эти изслѣдованія, какъ извѣстно читателямъ, разрѣшились практически для обь-енисейскаго водораздѣла—устройствомъ Кетскаго канала, а для Ангары выясненіемъ только того, что расчистка пороговъ будетъ стоить приблизительно 1.200,000 р. Хотя изслѣдованія этимъ и окончились, но самое устройство канала для соединенія Оби съ Енисеемъ не дало замолкнуть вопросу о возможности устройства пароходства по р. Ангарѣ. Для осуществленія этого дѣла выступаетъ на сцену предпріимчивый А. М. Сибиряковъ. Нанятый имъ штурманъ Каллистратовъ, лѣтомъ 1882 года, спустился изъ Иркутска въ Енисейскъ на простомъ суднѣ, а въ слѣдующемъ году, онъ, къ общему удивленію, спустился внизъ по порогамъ на паровомъ катерѣ **). Это дало надежду на возможность устройства пароходства по Ангарѣ, безъ капитальной расчистки пороговъ. Нижеприведенное Высочайше утвержденное 17-го августа положеніе показываетъ, что надежда осуществить эту мысль не покидаетъ г. Сибирякова. Разсматривая это положеніе, мы видимъ, что г. Сибирякову дано исключительное право на пять лѣтъ, считая съ 17-го августа с. г., на буксированіе пароходами судовъ по р. Ангарѣ, на протяженіи отъ с. Братскій Острогъ до впаденія ея въ Енисей и на проложеніе въ порожистыхъ частяхъ рѣки цѣпи для туэрнаго пароходства, но безъ стѣсненія при этомъ движенія непаровыхъ судовъ и небуксирныхъ пароходовъ.

Всякія привиллегіи, создавая монополію, безспорно нежелательны, но, разсматривая детали привиллегіи, данной г. Сибирякову, приходится прійдти къ другимъ результатамъ.

Г. Сибиряковъ испросилъ привиллегію только на пять лѣтъ и только по той части Ангары, которая содержитъ пороги и представляетъ всѣ трудности къ устройству пароходства; при этомъ, привиллегія эта не исключаетъ права другихъ пользоваться этимъ путемъ при помощи непаровыхъ судовъ и небуксирныхъ пароходовъ. Монополія влечетъ, какъ извѣстно, всегда неимовѣрно высокія цѣны; въ данномъ случаѣ положеніе о привиллегіи предусмотрѣло и точно опредѣлило ихъ: такъ § 8, подраздѣляя грузы на три разряда, опредѣляетъ maximum цѣнъ въ 1/12, 1/24 и 1/40 коп. съ пуда и версты, что не можетъ считаться цѣной высокой, тѣмъ болѣе, что къ послѣдней группѣ отнесены продукты сельской промышленности. Казенные грузы и грузы переселенцевъ перевозятся съ уступкою противъ этихъ цѣнъ на 15%. Кромѣ этого, предприниматель перевозитъ безплатно почту. Г. Сибиряковъ, кромѣ исключительнаго права на 5 лѣтъ, не получаетъ никакихъ болѣе ни правъ, ни субсидій; въ свою же очередь, онъ обязанъ устроить буксирное и туэрное пароходство втеченіе 2-хъ лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы оно начато было не позже навигаціи 1887 года и не менѣе какъ 2 пароходами, по 120 силъ каждый, съ соотвѣтственнымъ количествомъ баржъ (§ 3). Затѣмъ предприниматель, согласно § 4 положенія, обязанъ впродолженіе 5 лѣтъ содержать фарватеръ рѣки въ исправности, обозначать опасныя мѣста особыми указательными знаками и ежегодно употреблять по 10,000 руб. на расчистку и улучшеніе фарватера Ангары, причемъ работы должны производиться по соглашенію съ мѣстнымъ начальствомъ.

Принимая въ соображеніе всѣ условія привиллегіи, ее нельзя ни подъ какимъ видомъ отнести къ типу тѣхъ, которыя преслѣдуютъ исключительно личныя цѣли, и предпріятіе г. Сибирякова заслуживаетъ вполнѣ добрыхъ пожеланій. Водный этотъ путь, соединяя Иркутскій округъ съ житницею Сибири—Минусинскимъ округомъ, и представляя часть всего воднаго обь-енисейско-ангарскаго пути, на столько важенъ въ экономической жизни края и на столько важность эта ясна, что говорить о ней совершенно излишне. Предпріятіе г. Сибирякова тѣмъ болѣе заслуживаетъ симпатіи, что, при всемъ сознаніи важности этого пути, прошло много лѣтъ, и до сихъ поръ не сдѣлано ничего въ смыслѣ реальнаго осуществленія мысли утилизаціи его, для блага населенія.

К. М—овъ.

*) Изысканія производились на обь-енисейскомъ водораздѣлѣ лейтенантомъ Синдеснеромъ и на Ангарѣ гг. Чалѣевымъ и Аминовымъ. «Водный путь по Сибири», см. газ. «Сибирь», №№ 27, 28, 30, 31 и 32 за 1877 годъ.

**) «Сибирь», №№ 26 и 27; «Вост. Обозр.», № 33 за 1883 годъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Положеніе о буксирномъ пароходствѣ по р. Ангарѣ, учреждаемомъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ А. М. Сибиряковымъ.

(Высочайше утверждено 17-го августа 1885 года).

§ 1. Потомственному почетному гражданину, временно иркутскому 1-й гильдіи купцу Александру Михайловичу Сибирякову предоставляется исключительное на пять лѣтъ, считая со дня утвержденія настоящаго положенія, право: а) буксированія пароходами судовъ по р. Ангарѣ, на протяженіи отъ с. Брат-

скій-Острогъ до впаденія ея въ Енисей, и б) проложенія въ порожистыхъ частяхъ рѣки цѣпи для туэрнаго пароходства, но безъ стѣсненія при этомъ движенія непаровыхъ судовъ и небуксирныхъ пароходовъ.

§ 2. Пароходы, принадлежащіе другимъ частнымъ лицамъ, могутъ заниматься буксированіемъ судовъ только по соглашенію владѣльцевъ оныхъ съ Сибиряковымъ; ограниченіе это не относится до казенныхъ пароходовъ.

§ 3. Предприниматель обязанъ устроить буксирное и туэрное пароходство на указанной части Ангары втеченіе двухъ лѣтъ со дня Высочайшаго утвержденія сего положенія, съ тѣмъ, чтобы правильное буксированіе судовъ по теченію и противъ теченія начато было не позже навигаціи 1887 года и производилось, по крайней мѣрѣ, двумя пароходами, каждый въ 120 силъ, съ соотвѣтственнымъ количествомъ баржъ; при несоблюденіи сего условія, предпріятіе считается несостоявшимся и дѣйствіе привиллегіи прекращается.

§ 4. Впродолженіе вышепомянутаго пятилѣтняго срока, Сибиряковъ обязывается: 1) содержать фарватеръ въ исправности и обозначать камни и отмели и вообще затруднительныя и опасныя для хода судовъ мѣста — указательными знаками; 2) ежегодно употреблять по 10,000 руб. на расчистку и улучшеніе фарватера Ангары, причемъ работы производить по соглашенію съ мѣстнымъ начальствомъ, и 3) устроить удобныя пристани для нагрузки и выгрузки товаровъ въ мѣстахъ, указанныхъ и отведенныхъ съ разрѣшенія главнаго мѣстнаго начальства.

§ 5. Предприниматель обязанъ содержать пароходы и баржи достаточной прочности, обладающіе всѣми качествами для безопаснаго плаванія по р. Ангарѣ. Въ случаѣ гибели судна, онъ обязанъ принять немедленно всѣ мѣры къ возстановленію правильнаго буксирнаго пароходства.

§ 6. Для удостовѣренія въ прочности и соотвѣтствующемъ условіямъ плаванія устройствѣ, а равно должной исправности пароходовъ и баржъ, таковые подлежатъ ежегодно, предъ началомъ навигаціи, освидѣтельствованію лицами, для сей цѣли командируемыми главнымъ мѣстнымъ начальствомъ. Но это освидѣтельствованіе не освобождаетъ предпринимателя отъ отвѣтственности за поврежденія, происшедшія отъ неудовлетворительной постройки самыхъ судовъ.

§ 7. Предприниматель буксирнаго пароходства по р. Ангарѣ обязанъ исполнять всѣ правила и вообще правительственныя распоряженія о судоходствѣ и пароходствѣ, а также постановленія уставовъ путей сообщенія, пожарнаго, строительнаго, торговаго и о пошлинахъ, какъ нынѣ дѣйствующія, такъ и тѣ, какія изданы будутъ впослѣдствіи. Независимо отъ сего, въ тѣхъ прибрежныхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ находиться постоянные агенты Сибирякова, онъ обязывается чрезъ этихъ агентовъ производить наблюденія надъ горизонтомъ воды, по правиламъ, преподаннымъ министерствомъ путей сообщенія, и сообщать сему министерству какъ результаты наблюденія, такъ и свѣдѣнія о замерзаніи и вскрытіи рѣки.

§ 8. За перевозку частныхъ грузовъ Сибиряковъ взимаетъ: за грузы громоздскіе и багажъ—по одной двѣнадцатой ($^1/_{12}$) коп. съ пуда и версты; за грузы перваго разряда, какъ-то: чай, сахаръ, мануфактурные и другіе товары—по одной двадцать четвертой ($^1/_{24}$) коп. съ пуда и версты, и за грузы втораго разряда: хлѣбъ, овесъ, известь, алебастръ и проч.—по одной сороковой ($^1/_{40}$) коп. съ пуда и версты.

Подробные тарифы перевозки частныхъ грузовъ, составленные на основаніи сего параграфа и утвержденные генералъ-губернаторомъ, публикуются въ «Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» ежегодно, за два мѣсяца до открытія навигаціи.

Казенные грузы предприниматель обязанъ перевозить въ первую и вторую навигаціи, по 100,000 пудовъ въ каждую, а въ послѣдующія—по 200,000 пудовъ, за плату, уменьшенную на пятнадцать процентовъ противъ вышеприведеннаго тарифа. Перевозка казенныхъ грузовъ свыше указаннаго количества можетъ быть производима, по усмотрѣнію правительства, на его собственныхъ судахъ, или чрезъ посредство другихъ перевозочныхъ предпріятій. По одинаковому съ казеннымъ тарифу перевозится грузъ, принадлежащій переселенцамъ.

Въ случаѣ надобности обходить Падунскій порогъ грунтовою дорогою, за провозъ по ней товаровъ не взимается особой платы, за исключеніемъ громоздскихъ грузовъ вѣсомъ болѣе 100 пудовъ, или имѣющихъ по объёму болѣе одной кубической сажени, которые перевозятся по этой дорогѣ по особому соглашенію.

§ 9. Предприниматель обязывается на всѣхъ своихъ пароходахъ перевозить безплатно почту: простую, страховую, денежную и посылочную, съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ и съ отводомъ безплатнаго помѣщенія для сопровождающихъ почту чиновъ, причемъ предоставляется поднимать на такихъ судахъ установленный почтовый знакъ. Для предупрежденія порчи или потери денежной корреспонденціи, предприниматель обязанъ перевозить эту корреспонденцію въ особыхъ желѣзныхъ несгараемыхъ ящикахъ; въ случаѣ же несчастія съ пароходами, отъ пожара или крушенія, онъ отвѣчаетъ, примѣнительно къ § 13 настоящаго положенія, за погибшую денежную корреспонденцію.

§ 10. Мѣстныя начальства озабочиваются своевременною доставкою почты и казенныхъ грузовъ, дабы не задерживать отправленія пароходовъ. Предприниматель же по доставкѣ почты и грузовъ, подлежащихъ перевозкѣ на его пароходахъ и судахъ, обязывается принимать ихъ безъ замедленія.

§ 11. Предприниматель долженъ быть заблаговременно, по возможности къ первому января, увѣдомленъ о количествѣ казенныхъ грузовъ, предназначенныхъ къ перевозкѣ, и никакъ не позже какъ за одинъ мѣсяцъ до срока отправки ихъ.

§ 12. Сдача казенныхъ грузовъ агентамъ предпринимателя и пріемъ оныхъ отъ агентовъ должны быть дѣлаемы лицами правительственными, а не подрядчиками; грузы принимаются въ тюкахъ, ящикахъ или другаго рода укупоркѣ, а провіантъ—въ прочныхъ мѣшкахъ, куляхъ или бочкахъ. Всѣ принятые казенные грузы сдаются предпринимателемъ полностью и въ исправности на тѣхъ пристаняхъ, куда они будутъ назначены. Нагрузка и выгрузка этихъ предметовъ производится за счетъ предпринимателя. О срокахъ доставки грузовъ, считая со времени ихъ сдачи, правительственныя мѣста входятъ въ соглашеніе съ предпринимателемъ.

Подробный порядокъ перевозки казенныхъ грузовъ на судахъ Сибирякова опредѣляется генералъ-губернаторомъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами и предпринимателемъ.

§ 13. Предприниматель отвѣчаетъ за цѣлость и сохранность довѣренныхъ ему грузовъ какъ въ пути, такъ и при нагрузкѣ и выгрузкѣ, за исключеніемъ утраты или порчи, происшедшихъ отъ свойства укупоренныхъ вещей или отъ доказанной аваріи или гибели судна по волѣ Божіей.

Предприниматель не отвѣчаетъ также за порчу вещей, составлявшихъ грузъ, въ томъ случаѣ, если вещи были укупорены и укупорка осталась неповрежденною.

Примѣчаніе. Вознагражденіе за причиненные предпринимателемъ, его повѣренными или служащими вредъ или убытки опредѣляется на основаніи общихъ законовъ гражданскихъ, или на основаніи особаго письменнаго по этому предмету договора. Включаемыя въ квитанціи, ярлыки и т. п. выдаваемыя отъ предпринимателя бумаги, условія отвѣтственности за причиненные имъ, его повѣреннымъ или служащими вредъ или убытки, въ случаѣ если условія сіи противорѣчатъ общимъ законамъ гражданскимъ, признаются недѣйствительными.

§ 14. Обезпеченіемъ исправнаго выполненія принимаемыхъ предпринимателемъ обязательствъ служатъ принадлежащіе ему пароходы, со всѣмъ находящимся на нихъ имуществомъ, и пристани.

§ 15. Пароходы предпринимателя не должны мѣшать производству работъ по улучшенію р. Ангары; если бы при производствѣ таковыхъ работъ представились нѣкоторыя затрудненія для пароходовъ предпринимателя или даже временная пріостановка ихъ движенія, то предприниматель не имѣетъ права на вознагражденіе за таковую задержку.

§ 16. Предпринимателю предоставляется, буде пожелаетъ, открыть, на общемъ законномъ основаніи, страховое отдѣленіе для принятія на страхъ грузовъ, перевозимыхъ на его судахъ и пароходахъ.

§ 17. Для развитія пароходнаго предпріятія по Ангарѣ, Сибирякову предоставляется образовать, на общемъ основаніи, товарищество на вѣрѣ, или акціонерную компанію.

Распоряженія управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

19-го сентября 1885 года.

Принимая въ соображеніе, что редакція газеты «Восточное Обозрѣніе», не смотря на полученныя ею два предостереженія, старается попрежнему изображать въ крайне неблаговидномъ свѣтѣ дѣятельность сибирской администраціи, и что предосудительное направленіе это, которымъ проникнута бо́льшая часть статей и корреспонденцій этой газеты, особенно рѣзко выразилось въ статьѣ, помѣщенной въ № 35, подъ заглавіемъ «Амурскія иллюзіи и разочарованія», управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 50 прил. къ ст. 4 (примѣч.) уст. ценз., св. зак., т. XIV, по прод. 1876 г., и согласно заключенію совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, о п р е д ѣ л и л ъ: объявить газетѣ «Восточное Обозрѣніе» т р е т ь е предостереженіе, въ лицѣ издателя-редактора Николая Ядринцева, съ пріостановленіемъ изданія на д в ѣ недѣли и съ примѣненіемъ къ нему примѣчанія къ вышеозначеной статьѣ уст. ценз., св. зак., т. XIV, по прод. 1883 года.

28-го сентября 1885 года.

На основаніи примѣчанія 1 къ ст. 79 прилож. къ ст. 4 (примѣч.) уст. ценз., св. зак. т. XIV, по продолж. 1876 г. управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ: воспретить розничную продажу нумеровъ газеты «Н о в о с т и и Б и р ж е в а я Г а з е т а».

РОССІЯ И КОРЕЯ *).

По словамъ „North China Herald“, послѣднее посѣщеніе г. Шпейера корейской столицы описано въ „Siji Jhimpe“ такимъ образомъ. „Когда русскій секретарь пріѣхалъ въ Сеулъ, онъ обратился къ корейскому правительству въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Во время присутствія вашихъ уполномоченныхъ въ Токіо, въ Японіи, фонъ-Мёллендорфъ сказалъ нашему дипломатическому агенту въ этомъ городѣ, что въ случаѣ, если японскій уполномоченный коммиссаръ совершитъ успѣшно свою миссію при Пекинскомъ дворѣ, то войска какъ Японіи, такъ и Китая будутъ въ скоромъ времени отозваны и тогда безсильное корейское правительство не будетъ въ состояніи поддерживать свой авторитетъ. Г. Мёллендорфъ при этомъ настойчиво просилъ нашего уполномоченнаго попросить Россію не отказать въ любезной высылкѣ солдатъ и офицеровъ для обученія корейскихъ войскъ. На это г. Шпейеръ отвѣтилъ, что желанія г. Мёллендорфа вполнѣ благоразумны, но такъ какъ рѣшеніе такого важнаго дѣла не въ его власти, то онъ не преминетъ передать объ этой просьбѣ своему правительству. Затѣмъ нашъ уполномоченный телеграфировалъ объ этомъ дѣлѣ русскому правительству, и Его Величество Россійскій Императоръ милостиво прислалъ вамъ четырехъ офицеровъ и шестнадцать солдатъ какъ военныхъ наставниковъ; по повелѣнію Его Величества, я привезъ ихъ сюда и жду вашихъ указаній». Корейское правительство отвѣчало: «Его высочеству корейскому королю, пришедшему къ необходимости нанять военныхъ наставниковъ, было угодно обратиться съ просьбой объ уступкѣ для этой цѣли нѣсколькихъ офицеровъ къ правительству Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Договоръ уже заключенъ и офицеры скоро будутъ здѣсь. Мы очень сожалѣемъ, что нашъ договоръ съ Соединенными Штатами мѣшаетъ намъ воспользоваться вашею добротой, но мы никогда не давали обѣщанія приглашать военныхъ наставниковъ изъ вашей страны. Вы утверждаете, что г. Мёллендорфъ вступилъ въ какіе-то переговоры съ вашимъ правительствомъ, и онъ признаетъ, что нѣчто подобное было, но что онъ совѣтовался съ вашимъ уполномоченнымъ въ качествѣ частнаго лица, а не отъ имени нашего правительства, что̀ доказывается отсутствіемъ обмѣна какими бы то ни было писанными документами. Мы не можемъ согласиться взять на себя отвѣтственность по этому вопросу». Таковы послѣднія свѣдѣнія о результатѣ посѣщенія русскимъ секретаремъ корейской столицы, но дѣйствительно ли было это такъ, или нѣтъ, мы не можемъ удостовѣрить. Во всякомъ случаѣ, повидимому, вполнѣ вѣрно то, что русскій секретарь былъ въ Сеулѣ и что офицеры и солдаты сопровождали его. Сперва можетъ показаться, что смѣлость и краснорѣчіе корейскихъ администраторовъ взяли верхъ надъ посломъ могущественной Россіи, и что въ Кореѣ есть еще люди способные заботливо и мужественно поддерживать честь и достоинство ихъ страны; но, разсматривая дѣло болѣе внимательно, увидимъ, что Корея сдѣлала ошибку, отвергнувъ предложеніе Россіи на томъ только основаніи, что не было подписано соглашеніе. Пусть корейское правительство само подумаетъ о своемъ безсиліи. Не возможно, чтобы Корея могла надѣяться когда нибудь состязаться съ Россіей, чего нужно ожидать, такъ какъ достовѣрно извѣстно, что эта страна намѣрена основать, составляющій для нея безусловную необходимость, портъ на далекомъ востокѣ, свободный для плаванія круглый годъ. Благодаря примѣру, поданному недавно англичанами, Россія болѣе чѣмъ когда либо склонна выполнить это давнишнее излюбленное свое намѣреніе. Не думая о дѣйствіяхъ Англіи въ портѣ Гамильтона, Франціи въ Тонкинѣ, а Германіи на тихо-океанскихъ островахъ, Корея совсѣмъ безъ нужды отвергла предложенія Россіи въ согласіи дать нѣсколькихъ военныхъ наставниковъ, отправивъ назадъ ея агента, разгнѣваннаго неудачей своей миссіи. Зная могущество Россіи, корейскіе министры хорошо бы сдѣлали, если бы оказались менѣе быстрыми. Корейскіе чиновники не отличаются вообще смѣлостью, почему мы не можемъ не думать, что ихъ настоящая перемѣна фронта въ дѣлѣ смѣлаго обращенія съ русскимъ посланникомъ была вызвана обѣщаніемъ помощи отъ какой нибудь могущественной страны, быть можетъ, тайнымъ соглашеніемъ между Англіей и Сеульскимъ правительствомъ. Но если Россія когда нибудь совершитъ нашествіе на Корею, это будетъ сдѣлано такъ, что Англія окажется безсильной помочь; такъ какъ сѣверная держава придетъ въ Корею сухимъ путемъ, причемъ англійскіе флоты будутъ не въ состояніи остановить движеніе русскихъ войскъ, и легко можетъ наступить время, когда корейскій король, изгнанный изъ своей страны, будетъ искать убѣжища на англійскомъ военномъ кораблѣ, чтобы быть перевезеннымъ въ портъ Гамильтонъ; и все это явится результатомъ спора по поводу приглашенія нѣсколькихъ военныхъ наставниковъ для корейскихъ войскъ“.

---

*) Настоящая статья взята нами изъ послѣдняго № «North China Herald», изд. въ Шанхаѣ. *Ред.*

ХРОНИКА.

Намъ доставленъ краткій отчетъ о дѣятельности Общества попеченія о начальномъ образованіи въ городѣ Красноярскѣ, изъ котораго мы видимъ, что Общество открыло свои дѣйствія 15 ноября 1884 г. и имѣетъ главнѣйшими своими цѣлями: а) содѣйствіе городскому управленію въ улучшеніи положенія приходскихъ училищъ, помощь бѣднѣйшимъ ученикамъ, в) оказаніе пособія лицамъ, съ особою пользою обучавшимъ въ городскихъ начальныхъ школахъ, и наконецъ г) пособіе лицамъ, содержащимъ частныя первоначальныя школы.

Къ 1-му августа 1885 г. «Общество» состояло:

изъ 10 почетныхъ членовъ, внесшихъ въ кассу Общества	644	р.
и 110 дѣйствительныхъ членовъ, вносящихъ ежегодно	530	р. 50 к.
Кромѣ членскихъ взносовъ, со дня открытія Общества, поступило: а) разныхъ пожертвованій	51	» 63 »
б) денегъ, собранныхъ съ литературно-музыкальнаго вечера	74	» 50 »
в) $_0^0$, начисленныхъ енисейскимъ отдѣленіемъ государственнаго банка, на капиталъ Общества съ 1-го ноября по 1-е января 1885 года.	2	» 15 »
Всего	1,302	р. 78 к.

Изъ этихъ денегъ израсходовано:

а) На отпечатаніе бланокъ и устава Общества .	41	р. 40 к.
б) Выдано вспомоществованіе преподавателю 2-го народнаго училища, какъ достойнѣйшему изъ учителей, по случаю его тяжелой болѣни . .	40	» — »
Всего	81	р. 40 к.

Въ остаткѣ къ 1-му августа сего года состояло 1,221 р. 38 к., изъ которыхъ, согласно устава Общества, 687 р. 47 к. составляютъ основный неприкосновенный капиталъ, съ котораго только одни $_0^0$ могутъ быть употребляемы на текущія нужды Общества, и 530 р. текущій капиталъ.

Втеченіе восьмимѣсячнаго существованія Общества совѣтомъ послѣдняго, между прочими, были обсуждаемы слѣдующіе вопросы:

Принятіе мѣръ въ увеличеніе числа членовъ Общества и денежныхъ пожертвованій; постановлено: 1) обратиться отъ имени совѣта ко всѣмъ болѣе или менѣе состоятельнымъ членамъ красноярскаго общества и другихъ городовъ Енисейской губерніи, съ предложеніемъ вступить въ члены Общества. 2) Отпечатать книжки съ членскими билетами, для снабженія ими дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ Общества, для записи пожертвованій и членскихъ взносовъ, которые могутъ поступить отъ приглашенныхъ ими въ члены Общества лицъ изъ среды своихъ знакомыхъ. 3) Отпечатать возможно большее число экземпляровъ устава Общества, для распространенія его среди горожанъ. 4) Просить гг. членовъ красноярскаго музыкальнаго кружка дать нѣсколько концертовъ въ пользу Общества. 5) Съ тою же цѣлью обратиться къ любителямъ драматическаго искусства. 6) Выставить, съ разрѣшенія г. губернатора, кружки въ нѣкоторыхъ публичныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, для сбора пожертвованій, и наконецъ, 7) дабы придать болѣе гласности дѣламъ Общества съ цѣлію привлеченія къ себѣ большаго сочувствія и вниманія со стороны городскаго общества, возможно чаще публиковать отчеты о дѣятельности Общества.

Учрежденіе съ начала наступающаго 1885—86 учебнаго года одной начальной школы на средства «Общества» рѣшено въ утвердительномъ смыслѣ, но предварительно поручено совѣту войдти въ соглашеніе съ городской думой, не найдетъ ли она возможнымъ въ дополненіе къ средствамъ, которыя ассигнуетъ «Общество» на учрежденіе означеннаго училища, дать ему квартиру съ отопленіемъ.

Городская же дума ассигновала въ помощь Обществу на содержаніе училища 300 р. ежегодно; такимъ образомъ, въ 1-й же годъ существованія Общества почти всецѣло на его средства будетъ открыто 4-е народное училище.

Изъ настоящаго краткаго отчета о состояніи денежныхъ средствъ Общества, всякій можетъ убѣдиться, что средства его скудны и число членовъ чрезвычайно не велико, сравнительно съ пятнадцатитысячнымъ населеніемъ города. Долгъ и обязанность всякаго, любящаго свою родину, городъ, ближняго своего, прійдти на помощь такому святому дѣлу, какъ дѣло начальнаго образованія. Наше городское общественное управленіе,—говоритъ отчетъ,—на обязанности котораго лежитъ это дѣло, бѣдно средствами, удѣлять на него больше того, что оно удѣляетъ, въ настоящее время не въ силахъ, вотъ почему намъ, г о р о ж а н а м ъ, болѣе чѣмъ когда нибудь необходимо оказать помощь, кто чѣмъ можетъ, по мѣрѣ своихъ средствъ. «Съ міру по ниткѣ, убогому рубашка»; большое, сердечное спасибо скажетъ вамъ тотъ бѣднягъ, изъ котораго, благодаря вашей помощи, выйдетъ на житейское поле осмысленный и честный работникъ.

Совѣтъ Общества выражаетъ полнѣйшую увѣренность, что горожане не останутся глухи къ его призыву; среди красноярцевъ найдется немало добрыхъ людей, готовыхъ прійдта на помощь Обществу въ борьбѣ съ невѣжествомъ своихъ бѣдныхъ собратій.

Всякія пожертвованія и членскіе взносы могутъ быть взносимы предсѣдателю совѣта Н. А. Шепетковскому (въ банкѣ и на дому) и казначею совѣта В. А. Данилову.

Въ видахъ упорядоченія дѣла переселенія крестьянъ на казенныя пустопорожнія плодородныя земли въ Западной Сибири и на Кавказѣ въ распоряженіе г. министра государственныхъ имуществъ, по словамъ «Новостей», рѣшено отпустить въ 1886 г. довольно значительныя суммы, а именно: на содержаніе чиновъ по устройству, оцѣнкѣ и описанію оброчныхъ статей 65,097 р., на хозяйственные и операціонные расходы по устройству и обмеживанію земель 50,012 р., на образованіе переселенческихъ участковъ въ Западной Сибири 40,000 р., на оросительныя работы и на водоснабженіе безводныхъ земельныхъ переселенческихъ участковъ 68,000 р., всего 223,199 р.

«Новостямъ» сообщаютъ, что учрежденная въ Семирѣченской области коммиссія для разработки на мѣстѣ вопроса объ устройствѣ управленія и урегулированія доходовъ и расходовъ этой области недавно закончила свои занятія, и всѣ выработанныя ею предположенія представила на усмотрѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ. Коммиссіею составленъ весьма обширный объединительный проектъ управленія степными областями, который въ настоящее время переданъ на обсужденіе особой коммиссіи при вышеупомянутомъ министерствѣ.

Въ «Новомъ Времени» сообщаютъ: «Въ открывающемся въ 1886 году Сибирскомъ университетѣ предполагается учредить каѳедру агрономіи, въ которой такъ нуждается край. Въ настоящее время уже приступлено къ разработкѣ программы для этой каѳедры. Ходатаями по образованію этой каѳедры являются сами сибиряки».

Мы получили изъ Иркутска слѣдующую пріятную новость. Д-ръ М. Я. Писаревъ утвержденъ графомъ А. П. Игнатьевымъ правителемъ дѣлъ восточно-сибирскаго Отдѣла императорскаго географическаго Общества. Пожелаемъ Отдѣлу обновленія и расширенія его дѣятельности.

Министерствомъ юстиціи испрашивается разрѣшеніе государственнаго совѣта объ отпускѣ на будущій годъ особаго кредита въ размѣрѣ 20.000 рублей на выдачу заштатнаго жалованья чинамъ, имѣющимъ быть оставленными за штатомъ при преобразованіи судебной части въ Сибири.

Цифра небольшая, значитъ есть надежда, что $^9/_{10}$ стараго чиновничьяго персонала останется на своихъ мѣстахъ. Не особенно утѣшительно. Впрочемъ, этого надо было и ожидать.

Въ восточное отдѣленіе Императорскаго археологическаго Общества 5-го октября переданы членомъ археологическаго Общества Н. М. Ядринцовымъ надписи, найденныя на камняхъ въ Кульджинскомъ округѣ и присланныя д-мъ Поярковымъ. Отдѣленіе рѣшило передать ихъ для разбора профессору Позднѣеву; вмѣстѣ съ тѣмъ доложено, что минусинская пайзе, найденная въ Шушинской волости, Минусинскаго округа, разобрана г. Позднѣевымъ, и объясненіе печатается въ журналахъ Общества.

Мы получили извѣстіе, что докторъ Поярковъ, уже извѣстный своими работами по антропологическимъ изслѣдованіямъ въ Семирѣченской области, занятъ нынѣ изслѣдованіемъ дунганскаго населенія и собираетъ свѣдѣнія объ ихъ языкѣ. Изслѣдованія г. Пояркова будутъ связаны съ вопросомъ, гдѣ было основное мѣстожительство дунганъ, и гдѣ они приняли магометанство.

Въ общемъ собраніи Императорскаго русскаго географическаго Общества прочтены были годовые отчеты западно и восточно сибирскаго Отдѣловъ Общества, извлеченія изъ которыхъ у насъ будутъ напечатаны въ слѣдующихъ №№.

Сибирская литература обогатилась новымъ изданіемъ въ видѣ XIV т. «Записокъ» Императорскаго русскаго географическаго Общества; по общей географіи вышло сочиненіе д-ра Франца Шперка «Россія дальняго Востока». Томъ посвященъ Амуру и представляетъ весьма цѣнный матеріалъ.

Въ Пишпекѣ 23-го, 25-го и 26-го сентября были довольно сильные подземные удары съ колебаніемъ земли; вообще землетрясеніе въ Чуйской долинѣ не прекращается, слабо проявляясь каждую ночь. Затѣмъ тамъ на 27-е, 28-е, 29-е и 30-е сентября было по ночамъ землетрясеніе; чувствовалось послѣднее слабѣе, но продолжалось до 30 минутъ.

Изъ Охотска въ Хабаровкѣ, отъ 2-го октября, получено извѣстіе, что 22-го сентября тамъ было довольно сильное землетрясеніе съ сѣверо-востока на юго-западъ.

Комитетъ, завѣдывающій Семипалатинской общественной библіотекой и областнымъ музеемъ, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что 4, 6 и 15 августа сего года проѣзжими артистами, съ участіемъ любителей драматическаго искусства, даны были спектакли, часть сбора съ которыхъ назначена была въ пользу общественной библіотеки; вырученная сумма 171 руб. 97 коп. поступила въ кассу библіотеки. Необходимость имѣть въ городахъ общественныя библіотеки видимо сознается всѣми. Мы очень были бы благодарны, если бъ наши корреспонденты сообщили намъ о положеніи общественныхъ библіотекъ изъ всѣхъ городовъ дабы подвести итоги и дать общій очеркъ о нихъ.

Въ «Сибирской Газетѣ» напечатано: «И. д. начальника Енисейской губ. проситъ насъ, на основаніи ст. 45, прилож. къ 4 ст. т. XIV уст. ценз. изд. 1876 г. напечатать, что въ помѣщенной въ 26 № газеты корреспонденціи изъ с. Казачинскаго, Енисейскаго окр., относительно бывшаго будто бы въ г. Туруханскѣ въ іюнѣ вооруженнаго столкновенія инородцевъ съ нижними чинами Туруханской мѣстной команды, нѣтъ ни слова правды».

Мы и ранѣе при передачѣ этого извѣстія выразили наши сомнѣнія въ его правдоподобности.

Въ № 10 нашей газеты за этотъ годъ была помѣщена замѣтка, взятая нами изъ «Сибири», объ одной якутской засѣдательшѣ, дѣлающей разные сборы съ якутовъ. Нынѣ мы получили достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что извѣстіе это не справедливо.

Чума въ Тобольской губерніи не прекращается. Приводимъ цифры, взятыя нами изъ «Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»:

ОКРУГА.	Осталось больныхъ къ 22-му іюля 1885 года.	Съ 22 іюля по 1 августа 1885 г.					
		Заболѣло.	Выздоровѣло.	Пало.	Убито.	Осталось больными.	Колич. небла-гополучныхъ пунктовъ за отчетн. недѣлю.
Ишимскій	43	128	11	128	—	32	18
Курганскій	303	1032	209	878	—	278	40
Тюкалинскій	49	80	12	101	—	16	8

Невеселыя вѣсти несутся съ Амура. Вотъ что сообщаетъ газета «Владивостокъ»: «Нынѣшнее лѣто обѣщаетъ отозваться весьма плачевно на нашемъ краѣ. Бездождіе и отсутствіе тумановъ замѣчаются не только въ Владивостокѣ, но и повсемѣстно. На южномъ Сахалинѣ первые туманы появились съ половины іюня. На сѣверѣ также все время стояли ясныя, жаркія погоды, а на Амурѣ и Уссури дождей почти не было. Вообще, по всему краю замѣчается сильная засуха. Сухопутная дорога въ Камень—Рыболовъ никогда еще не была такъ суха, какъ въ настоящее время; на ней, какъ говорятъ люди, недавно пріѣхавшіе въ Владивостокъ, теперь нѣтъ ни одной трясины. Мѣстные хлѣба считаютъ окончательно погибшими: всходы весьма не высоки и рѣдки. По всей вѣроятности, краю предстоитъ полный неурожай. Рѣка Уссури сильно обмелѣла, и пароходное сообщеніе весьма затруднительно. На Амурѣ также вода мала. Въ Владивостокѣ уже двѣ недѣли не получается сухопутная почта изъ Россіи,—вѣроятно, вслѣдствіе сказанныхъ причинъ. Тяжелый годъ выдался здѣшнему населенію. Сперва край преслѣдовали эпидеміи, корь, скарлатина, тифъ, оспа; теперь, можетъ быть, грозитъ голодъ. Къ счастью, еще о болѣзняхъ на скотѣ пока ничего не слышно, кромѣ случая чумы на Сучанѣ».

Въ «Сибирской Газетѣ» сообщаютъ: «Сезонъ переселенческій заканчивается. Сухопутныхъ партій уже вовсе нѣтъ, пароходы привозятъ новоселовъ, но въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ. За послѣднія двѣ недѣли, съ 24-го августа по 7-е сентября черезъ Томскъ прослѣдовало 4 партіи въ 38 душъ: 2 семьи (8 душъ) села Гришина Старо-Табердинской волости, Цивильскаго уѣзда, Казанской губерніи направились въ Иркутскую губернію; 2 семьи (9 душъ) Соликамскаго уѣзда, Пермской губерніи въ Минусинскій округъ, 2 семьи (10 душъ) Казанской губерніи (Цивильскаго уѣзда) и Пермской губерніи (Пермскаго уѣзда)—въ Алтайскій горный округъ, 2 семьи (4 души) Рязанской губерніи, Скопинскаго уѣзда, Александровской волости и села—въ деревню Безпалову Верхъ-Чумышскаго округа,—1 семья (2 души) Орловской губерніи—въ Ачинскъ.

«Предпослѣднимъ же пароходомъ (31) прибыла партія поляковъ въ 7 семей (40 душъ) изъ Радомской губерніи, Ковенскаго уѣзда. Они направляются въ Кузнецкій округъ. Они увѣряютъ, что покойный И. И. Красовскій указалъ имъ этотъ округъ и приглашалъ ихъ переселиться, узнавъ ихъ нужду въ лѣсахъ и скудность ихъ заработка на фабрикахъ. По слухамъ, изъ Радомской губерніи направилось къ намъ до 500 семействъ. Въ этой партіи 4 больныхъ (ангиной и хроническимъ воспаленіемъ надкостницы).

«Да, каждая недѣля приноситъ намъ новую иллюстрацію къ неурядицамъ въ переселенческомъ дѣлѣ,—говоритъ «Сибирская Газета»; напр., немногіе переселенцы, прибывающіе еще къ намъ, избѣгаютъ бараковъ, ибо они безъ печей и не трудно въ нихъ замерзнуть; въ Тюмени вовсе нѣтъ пріюта для новоселовъ, во Владивостокѣ бараки отличаются невозможными гигіеническими условіями и служатъ источниками насморковъ, кашлей, оспы и др. болѣзней («Владивостокъ» № 20). Уполномоченные по переселенческому дѣлу пока слишкомъ слабо проявляютъ свою дѣятельность; цѣлое переселенческое управленіе на Амурѣ, суще-

ствующее тамъ уже не первый годъ, по удостовѣренію г. Гребенщикова, весьма близко стоявшаго нѣкоторое время къ этому управленію, «дѣйствительно безсильно». Этотъ свидѣтель констатируетъ, что «во все время существованія управленія, въ его составѣ не было ни одного лица, знакомаго съ агрономіей», такъ что вся дѣятельность управленія сводилась къ «канцелярской перепискѣ» и ко всякаго рода «бумажной дѣятельности» («Владивостокъ» № 22). Какъ смотрятъ чины этого управленія на свои дѣла, мы имѣли случай узнать отъ возвращавшагося съ Амура Халурача; послѣдній увѣрялъ насъ, что г. Буссе, завѣдующій переселеніями въ Уссурійскомъ краѣ, просилъ новоселовъ не писать на родину *ничего дурнаго* о новыхъ мѣстахъ и о своихъ разочарованіяхъ: «*такія письма до нихъ все равно не дойдутъ*» (sic!), а вотъ де зовите ихъ сюда, пишите, что мѣстъ много. Прехарактерно!»...

Намъ сообщаютъ, что въ прошломъ 1884 году, осенью, во время проѣзда генерала Черняева въ Хабаровкѣ былъ устроенъ обѣдъ по общественной подпискѣ. Скоро исполнится годъ, но, къ сожалѣнію многихъ лицъ, участвовавшихъ въ этой подпискѣ, до сего времени неизвѣстно, сколько было собрано денегъ, сколько израсходовано и сколько осталось и куда употребили или передали этотъ остатокъ денегъ?

«Сибирь», со словъ одного очевидца, передаетъ слѣдующій разсказъ: «Въ концѣ прошлаго мѣсяца довелось мнѣ быть по дѣлу въ 1-й части. Мимо проходилъ какой-то господинъ, порядочно одѣтый, во-хмѣлю. Вдругъ выскакиваетъ полицейскій, подхватываетъ его, тащитъ въ чижовку, подскакиваетъ другой, и оба начали обшаривать карманы. Неизвѣстный господинъ самъ вытащилъ имъ деньги; только что я окончилъ дѣло, выхожу изъ полиціи, вижу—тащатъ этого господина изъ каюты всего въ крови и обвязаннаго какой-то тряпкой, а онъ кричитъ: «росписку дайте». Должно быть, хорошо угостили и увезли въ гражданскую больницу.

Мы прочли слѣдующее томское объявленіе, напечатанное въ мѣстной газетѣ. Нѣкто преподаватель гимнастики и танцевъ, Оскаръ Оедоровичъ де-Метлеркампъ, открываетъ въ Томскѣ взамѣнъ разныхъ маскарадовъ увеселительные вечера и дѣлаетъ такое обращеніе: «Съ дозволенія начальства, съ удовольствіемъ извѣщаю томскую *образованную молодежь и ихъ родителей*, что мною въ настоящій зимній сезонъ открывается цѣлый рядъ танцевальныхъ вечеровъ томскаго соединеннаго общества. Вечера эти будутъ доступны всѣмъ состояніямъ и сословіямъ и главное потому, что лишены будутъ, во-первыхъ, принятаго на балахъ великосвѣтскаго этикета и, во вторыхъ, что выгодно будетъ и въ экономическомъ отношеніи, являться на нихъ можно будетъ (разумѣется по желанію, но не обязательно) въ русскомъ сарафанѣ и въ русской шелковой или кумачевой рубахѣ. Наши томскія дѣвицы цѣлое лѣто и зиму у себя дома носятъ прекрасно вышитые малороссійскіе и русскіе костюмы, которые наша русская національная мода усовершенствовала до прелести, а молодежь, сбрасывая съ плечъ тяжелое и иностранное, одѣвается въ русскую рубашку. И прилично, и красиво, и наконецъ далеко удобнѣе для танцевъ и всякаго кошелька. Вѣдь мы русскіе, господа, а не иностранцы, въ Россіи проживающіе, то да не будетъ намъ стыдно и неприлично являться на нашихъ собраніяхъ въ дорогомъ сердцу нашему русскомъ костюмѣ. Танцевальнымъ этимъ вечерамъ желательно дать характеръ семейный, но не публичный, а также ту порядочность, которыми обусловливаются клубы, городскія общественныя собранія и т. д., а потому правомъ участвовать на этихъ вечерахъ могутъ пользоваться тѣ лица, которыя заблаговременно снабжены будутъ *именными билетами* на право полученія въ день собранія входнаго билета. Изъ лицъ этихъ мною выбраны будутъ нѣсколько почетныхъ въ обществѣ лицъ обоего пола, которымъ, въ правилахъ законовъ общественной жизни, всѣ мы должны безпрекословно повиноваться. Своею личностью я представлять буду только распорядителя танцевъ, но выбранныя лица будутъ настоящими хозяевами соединенной городской семьи.

«За вычетомъ расходовъ на наемъ помѣщенія, устройство и затѣмъ бальныхъ расходовъ, остальной затѣмъ чистый доходъ пойдетъ въ пользу Общества попеченія о начальномъ образованіи.

«Въ томъ же помѣщеніи, въ которомъ даваться будутъ танцевальные вечера, много будутъ даваться уроки танцевъ желающимъ обоего пола, какъ взрослымъ, такъ и дѣтямъ. Для этихъ учениковъ будутъ даваться особенные *танцевальные практическіе вечера*. Приглашаю гг. танцующихъ учиться «мазуркѣ», танецъ, который въ Россіи на балахъ обязателенъ и интереснѣе всѣхъ танцевъ, но который, за исключеніемъ Омска, у насъ въ Сибири, *не понимаю почему*, по сіе время не танцуется».

Здѣсь все прелестно: обращеніе къ «*образованной молодежи*», рекомендація удобствъ «сарафана» и «кумачной рубахи», симпатіи имъ и предпочтеніе русской моды Оскаромъ Оедоровичемъ Де-Метлеркампомъ, «вечера безъ свѣтскаго этикета», стѣснявшаго до сихъ поръ извѣстную публику, и рядомъ недоумѣніе почтеннаго танцевальнаго учителя насчетъ мазурки. Оригинально также, что вечера «sans cérémonies» открываются въ пользу Общества начальнаго образованія. Чего только, кажется, можно не завести, прикрываясь благотворительной цѣлью!

Въ «Оренбургскомъ Листкѣ», отъ 15-го сентября, въ № 38, мы прочли слѣдующее оригинальное стихотвореніе «*Мечты самозванца* подъ Оренбургомъ»:

Пугачъ сидѣлъ въ своемъ шатрѣ,
Облокотясь на столъ рукою.
Объ Императорѣ Петрѣ
Онъ думалъ: «Спи, Господь съ тобою»! и т. д...

Еще замѣчательнѣе, что къ этому стихотворенію сдѣлано примѣчаніе редакціи: «Печатаемъ это стихотвореніе ваше только потому, что вы очень надоѣдаете намъ услугами своей музы». Оригинальный способъ отдѣлываться отъ назойливости бездарныхъ поэтовъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Ташкентъ (корресп. „Восточ. Обозр.“). Здѣсь полученъ недавно указъ сената объ упраздненіи администраціи по дѣламъ Клименко-Кузнецовой, въ которомъ сказано, говорятъ, что таковая существуетъ въ Ташкентѣ незаконно. Дѣйствительно, торговый уставъ (ст. 1868) разрѣшаетъ учрежденіе администраціи „единственно въ столичныхъ и портовыхъ городахъ, гдѣ существуютъ биржи“. Старикъ Кузнецовъ обнималъ своими коммерческими операціями не только весь Туркестанскій край, но и большую часть Западно-Сибирскаго, поэтому предписаніе закрыть администрацію по дѣламъ его наслѣдницы произвело здѣсь значительную сенсацію въ коммерческомъ и судебномъ мірѣ и вызвало толки по поводу законности или незаконности существованія администраціи и даже распоряженія сената. На законности существованія администраціи настаиваютъ ея сторонники, утверждая, что генералъ Кауфманъ, разрѣшившій открыть ее, имѣлъ особыя, весьма обширныя полномочія вводить въ краѣ все, что сочтетъ нужнымъ; въ подтвержденіе этого ссылаются на исторію введенія въ Ташкентѣ и Вѣрномъ городоваго положенія. Не рѣшаясь провести это послѣднее собственной властью, покойный генералъ Кауфманъ обратился въ 1876 году въ комитетъ министровъ, дабы чрезъ его посредство испросить на то Высочайшее разрѣшеніе. На ходатайство генералъ-губернатора послѣдовалъ, говорятъ, отвѣтъ, что комитетъ министровъ считаетъ излишнимъ утруждать въ данномъ случаѣ Государя, такъ какъ въ 1867 году Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ комитета министровъ генералъ-губернатору предоставлено право не только ввести временно проектъ положенія, выработанный степною коммиссіей, но и дѣлать въ немъ

дополненія и измѣненія, которыя окажутся нужными для устройства края; въ силу этого, провести городскую реформу въ нѣкоторыхъ городахъ Туркестана генералъ-губернаторъ можетъ собственной властью. Но само собою разумѣется, что такое широкое толкованіе полномочій 1867 года есть хотя и весьма авторитетное толкованіе, но не положительный законъ, исходящій отъ верховной власти, которымъ обязана была бы руководствоваться высшая судебная власть въ государствѣ; самъ генералъ Кауфманъ не толковалъ въ то время своихъ полномочій такъ широко, иначе онъ не испрашивалъ бы особаго разрѣшенія на введеніе городоваго положенія. Но, главное, нельзя не признать, что свои, даже самыя обширныя, полномочія генералъ Кауфманъ могъ осуществлять только въ предѣлахъ существующихъ законовъ имперіи. Примѣненіе городоваго положенія законъ не ограничиваетъ извѣстной, строго опредѣленной сферой, стало быть вводить его можно гдѣ бы то ни было, не становясь въ разрѣзъ съ требованіями закона; относительно же администраціи законъ прямо говоритъ, что онѣ могутъ дѣйствовать единственно въ столичныхъ и портовыхъ городахъ, такъ что существованіе ихъ въ другихъ городахъ, безъ особаго Высочайшаго разрѣшенія, дѣйствительно несогласно съ закономъ, пока дѣйствуетъ у насъ торговый уставъ. Генералъ Кауфманъ имѣлъ, конечно, основанія разрѣшить учрежденіе администраціи въ Ташкентѣ; но и законодатель имѣлъ большія основанія точно опредѣлить раіоны учрежденія администрацій. Веденіе на правахъ полнаго хозяина сторонними людьми обширнаго торгово-промышленнаго дѣла требуетъ, напримѣръ, либо неусыпнаго наблюденія правительственной власти, либо постояннаго контроля со стороны общественнаго мнѣнія, прессы и достаточно развившейся коммерческой жизни, иначе возможны большія недоразумѣнія и даже злоупотребленія. Какъ бы то ни было, а въ настоящее время лица заинтересованныя желаютъ,—и къ этому желанію нельзя не присоединиться,—чтобы вопросъ объ администраціи по дѣламъ Клименко получилъ разрѣшеніе, соотвѣтствующее интересамъ всѣхъ кредиторовъ. Дѣло въ томъ, что администрація втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ существовала и привела къ ряду послѣдствій, которыя остаются фактами (пропущены, напримѣръ, нѣкоторые сроки, если признать администрацію какъ бы несуществовавшей вовсе) и для которыхъ необходимъ какой нибудь исходъ, какъ и вообще для дѣлъ, по которымъ администрація была установлена.

Екатеринбургъ (корреспонденція „Восточн. Обозр.“). Какъ извѣстно, устройствомъ питейнаго дѣла, на основаніи изданныхъ для этого спеціально новыхъ правилъ, имѣется въ виду пріучить народъ къ умѣренному и регулярному употребленію крѣпкихъ напитковъ у себя дома, по возможности внѣ растлѣвающихъ народную нравственность питейныхъ заведеній, для чего эти правила стремятся, во-первыхъ, сдѣлать доступнѣе по цѣнѣ самое потребленіе крѣпкихъ напитковъ, во-вторыхъ, создать условія къ тому, чтобы они покупались изъ мѣстъ продажи „навыносъ“, а не „распивочно“. Послѣдняго, несомнѣнно, эти правила достигаютъ, а что касается до намѣчаемой ими дешевизны крѣпкихъ напитковъ, то въ этомъ отношеніи дѣло представляется такимъ образомъ: винокуренные заводчики привыкли въ настоящее время къ полученію извѣстнаго барыша отъ своихъ предпріятій и ни въ какомъ случаѣ барышемъ этимъ, безъ особенной на то причины, они не поступятся; во-вторыхъ, узаконя устройство ведерныхъ лавокъ для снабженія изъ нихъ виномъ, новыя правила тѣмъ самымъ создаютъ два новыхъ класса посредниковъ между потребителями вина и его производителями: во-первыхъ, торговцевъ въ винныхъ лавкахъ, затѣмъ торговцевъ въ ведерныхъ да остается еще классъ сидѣльцевъ, обреченныхъ, правда, въ принципѣ, на исчезаніе въ заведеніяхъ для распивочной продажи. Допустимъ, что послѣдній классъ исчезнетъ, а одинъ изъ предъидущихъ замѣнитъ нынѣшнихъ сидѣльцевъ, тогда еще остается одинъ прибылой, ибо теперешніе оптовые склады вина и тогда будутъ въ силу необходимости существовать—все равно, сами ли винокуренные заводчики будутъ содержать ведерныя лавки съ виномъ, или не сами; къ тому же еще возвысился съ недавняго времени акцизъ на вино, такъ что надежда на удешевленіе его при такихъ условіяхъ едва ли можетъ оправдаться въ сильной степени, а если прибавить къ этому сдѣлки винокуренныхъ заводчиковъ,—по крайней мѣрѣ, у насъ, на Уралѣ, это дѣлается,—не продавать вино ниже установленной ими съ общаго согласія цѣны, то картина будетъ полная. Однако же, вѣдь такія чисто домашнія сдѣлки между ними и произвольно назначаемыя цѣны на вино, помимо даже этихъ сдѣлокъ, идутъ совершенно въ разрѣзъ съ видами правительства на питейный вопросъ и парализируютъ его дѣятельность въ достиженіи болѣе дешевыхъ цѣнъ на крѣпкіе напитки,—почему бы въ такомъ случаѣ правительству не нормировать цѣнъ преслѣдованіемъ подобныхъ сдѣлокъ. Вѣдь если вино и прочіе крѣпкіе напитки составляютъ для народа такую сильную потребность, то цѣны производителями ихъ могутъ быть увеличиваемы до безконечности,—неужели же и тогда правительству оставалось бы придерживаться теоріи „невмѣшательства“? Положимъ, акцизъ на вино составляетъ главную статью государственнаго дохода, но это, по нашему мнѣнію, нисколько не повліяетъ на уменьшеніе государственнаго дохода; тогда бы можно было говорить и объ умѣренно-регулярномъ употребленіи вина каждымъ жителемъ дома, можно было бы парализировать переложеніе размѣровъ увеличеннаго акциза винокурами на потребителей и т. д.

Но, пока, слѣдуетъ обратиться къ тѣмъ обществамъ, которыя производятъ торговлю виномъ прямо отъ своего имени и никакого посторонняго торговать имъ въ свою среду не допускаютъ. У насъ, на Уралѣ, этотъ видъ торговли виномъ въ послѣднее время все больше и больше сталъ распространяться: насчитывается даже нѣсколько большихъ заводовъ (напримѣръ, Сысертскій, Березовскій заводы и проч.), гдѣ населеніе отъ винной операціи получаетъ десятитысячные годовые барыши. Новыя правила о питейной торговлѣ ничего не говорятъ о томъ, что, если общество желаетъ торговать виномъ отъ своего лица, то слѣдуетъ разрѣшать ему производить торговлю предпочтительно передъ другими соискателями, желающими открыть ее въ чертѣ его осѣдлости. Любопытно, какъ поступятъ въ этомъ случаѣ открывающіяся у насъ въ настоящее время присутствія по питейнымъ дѣламъ?

Маріинскій округъ, Томской губерніи (корр. „Вост. Обозр.“). Познакомимъ людей, незнакомыхъ съ положеніемъ нашего округа, какъ самаго богатаго изъ всей Томской губерніи, текущаго млекомъ и медомъ, которые, къ несчастію, не попадаютъ въ ротъ трудящемуся населенію этого округа и не идутъ на пользу казны, а только на упитываніе тѣлесъ разныхъ эксплоататоровъ. На сѣверѣ нашего округа протекаетъ судоходная и рыбная рѣка Чулымъ, по которой расположены инородческія поселенія. Эта часть округа изобилуетъ рыбой, всякаго рода дичью и кедровыми орѣхами, на югѣ округа проходятъ Алатовскія горы со своими минеральными богатствами, еще мало изслѣдованными, и золотыми пріисками, на разработку которыхъ идутъ тысячи рабочихъ, трудъ которыхъ, большею частію, эксплоатируется не въ пользу ихъ; по серединѣ же округа идетъ иркутскій трактъ, по которому проходятъ тысячи несчастныхъ

на поселеніе и въ каторгу и для этихъ-то несчастныхъ строятся и ремонтируются этапы и полу-этапы. По этой-то дорогѣ проходятъ какъ въ Восточную Сибирь, такъ и изъ нея уже милліоны пудовъ товара, какъ зимой, такъ и лѣтомъ, грабежъ которыхъ производится чуть ли не каждый день, и ограбленное идетъ опять-таки по рукамъ богатыхъ сыновъ дома израилева, а тѣ, которые оказываются виновными въ грабежѣ и убійствѣ, чтобы выпутаться и спастись отъ кары закона, принимаютъ всевозможныя уловки, и въ нашихъ уголкахъ подобныя вещи удаются очень часто. Вся тяжесть безсудія и безправія падала на слабѣйшаго въ округѣ, т. е. на крестьянина, и законодатель, чтобы оградить этого слабѣйшаго, ввелъ и въ Маріинскомъ округѣ крестьянскія учрежденія, при введеніи которыхъ часть беззаконій и поборовъ прекратилась.

Барнаулъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Кто слѣдилъ за городскою хроникою въ Сибири, тотъ помнитъ, что въ прошлое четырехлѣтіе выборы городскаго головы и членовъ управы въ Барнаулѣ производились бурно. Составились партіи недовольныхъ прошлымъ режимомъ, въ числѣ которыхъ преобладающею была—купеческая, выдвинувшая своего кандидата въ головы, у котораго, впрочемъ, никто не желалъ оспаривать мѣста. Къ выборамъ настоящаго четырехлѣтія поле было очищено отъ разныхъ неблаговидныхъ элементовъ; купечество, пропутавшись четыре года въ городовомъ положеніи, какъ въ темномъ лѣсу, утомилось самоуправленьемъ и отказалось совершенно отъ занятія городскими дѣлами и даже отъ посѣщенія думскихъ засѣданій. Выборы въ гласные происходили крайне осторожно: изъ четырехъ кандидатовъ едва одинъ былъ избираемъ, а остальные забаллотировывались значительнымъ большинствомъ. Наконецъ, сформировалась дума, по мнѣнію нѣкоторыхъ, изъ интеллигентныхъ гласныхъ, а попросту съ преобладаніемъ чиновничества: въ городскіе головы избранъ извѣстный въ литературѣ охотничьими разсказами, г. Черкасовъ, бывшій управляющій Сузунскимъ заводовъ; въ сотрудники ему даны два бывшіе горные уставщика, оставшіеся не у дѣлъ при новомъ алтайскомъ управленіи. Прошлое четырехлѣтіе городская дума въ сущности ничего не дѣлала, кромѣ обыденной канцелярщины и отправленія повинностей, лежащихъ на городѣ, и требовать отъ нея большаго—было мудрено. Передавши же дѣло городскаго управленія въ руки „интеллигентныхъ“ гласныхъ, городское общество надѣялось и надѣется, что они поставятъ дѣло городскаго хозяйства на ту точку, на которую пора бы ему стать въ третье четырехлѣтіе. Проходитъ уже почти полгода дѣятельности новой думы и управы, пора выяснить направленіе, которое они приняли, и что предприняли, если не успѣли сдѣлать.

Пересмотрѣвъ всѣ вопросы, разрѣшеніемъ которыхъ занималась новая дума, мы не нашли ни одного новаго, которымъ бы характеризовалось направленіе городской управы къ лучшей постановкѣ городскаго хозяйства: все тѣ же дѣла о повинностяхъ, которыя разрѣшала прежняя дума, и въ процессѣ разрѣшенія тоже новаго ничего. Выдающимся нѣсколько является вопросъ объ устройствѣ городской больницы въ пожертвованномъ неизвѣстнымъ лицомъ домѣ, но дѣло это передано для разработки въ коммиссію, и значитъ отложено въ долгій ящикъ. Изъ опасенія холеры, по внушенію свыше, переписаны были правила о мѣрахъ предосторожности, которыя составлены еще въ періодъ Ветлянки и дифтерита, которыми, между прочимъ, обязывались обыватели очистить канавы и исправить тротуары, но все это, по обыкновенію, осталось на бумагѣ. Попрежнему страшную вонь распространяютъ канавы около квартиры помощника начальника заводовъ Кобылина и дома Сухова, около собора; виноторговецъ Платоновъ, разливавшій ранѣе помои изъ своего очистнаго подвала по главной улицѣ, въ центрѣ города, устроилъ канаву, по которой намѣренъ былъ спускать нечистоты, но передумалъ почему-то и предпочелъ попрежнему заливать улицу. Здѣсь же привелось встрѣтиться снова съ потопленіемъ Заячьей части города заводскимъ прудомъ и вопіять къ горному вѣдомству о принятіи какихъ либо мѣръ, чтобы 3—4-хъ тысячное населеніе этой части, и вообще-то чуждое всякихъ понятій о санитарныхъ условіяхъ жизни, не утопало бы въ грязи, не задыхалось отъ міазмовъ, распространяемыхъ подпочвенною водою изъ пруда и не исчезало съ лица земли, главнымъ образомъ въ потомствѣ своемъ, которое каждое лѣто вымираетъ, какъ отравленныя мухи. Впрочемъ, дума показала себя въ дѣлѣ просвѣщенія, увеличивъ средства единственнаго существующаго городскаго училища на образованіе при немъ новаго отдѣленія. Противъ этого были высказаны довольно вѣскія возраженія, заключающіяся въ томъ, что было бы полезнѣе и цѣлесообразнѣе на тѣ же почти средства открыть, хота скромное, но особое училище въ отдаленной той же Заячьей части города, отстоящей отъ городскаго училища не менѣе какъ въ 2-хъ верстахъ, почему дѣти этой части зимою затруднены посѣщать городское училище,—но большинство настояло на своемъ. Причиной выставляютъ то, что жертвователю дома для городскаго училища желателенъ былъ бы такой именно исходъ. Странное преклоненіе у барнаульской городской думы предъ волею жертвователей; противъ этой воли дума не считаетъ себя вправѣ совершить ничего съ пожертвованнымъ имуществомъ, хотя бы являлись комбинаціи болѣе выгодныя въ интересахъ городскаго хозяйства и благоустройства при постановкѣ дѣла инымъ образомъ. Это почти все, на чемъ можно было остановиться изъ дѣятельности новой барнаульской думы интеллигентнаго состава, но не этого ожидало отъ нея общество. Самый главный предметъ, надъ которымъ не работало еще городское управленіе Барнаула,—это изысканіе источниковъ доходовъ, соображенія о чемъ должны бы стать въ первую обязанность новаго головы и управы. Чѣмъ же отличается прежнее управленіе отъ настоящаго, когда при постановкѣ какихъ бы то ни было вопросовъ, приходится слышать въ отвѣтъ: «а гдѣ взять средства?». Дѣло о городскомъ выгонѣ лежитъ неподвижно, оцѣнка городскихъ имуществъ произведена крайне неравномѣрно, выгодныя мѣста для пристани пароходовъ захвачены купцомъ С—мъ, во время его главенства, за себя, бойни скота не даютъ настоящей выгоды городу и распространяютъ къ тому же заразу въ окрестностяхъ ихъ; эксплоатація базарной площади, при другихъ условіяхъ, дала бы большую пользу и т. п.

ЕЩЕ ОБЪ ИГНАШИНСКОЙ КАЛИФОРНІИ.

Много писалось о нашей сибирской Калифорніи, много опровергалось, но такъ или иначе значеніе ея на самомъ дѣлѣ огромно. Она затронула весь край, начиная отъ Верхнеудинска, даже отъ Иркутска.

Не имѣя пока возможности дать полный очеркъ игнашинскаго промысла, мы спѣшимъ подѣлиться съ читателями тѣми данными, которыя пришлось слышать отъ разныхъ лицъ, поработавшихъ въ Калифорніи всю прошлую осень, зиму и начало настоящаго лѣта. Дѣло, по ихъ разсказамъ, заключалось въ слѣдующемъ. Сначала на той сторонѣ Амура, противъ станицы Игнашиной работали (мышковали) двое, трое изъ рабочихъ, какъ говорятъ, съ Бутинскихъ пріисковъ, отправившихся по слѣдамъ поисковой партіи горнаго инженера Лебедкина. Затѣмъ открытое вдругъ

баснословное богатство и невозможность скрыть золото безъ разныхъ разговоровъ послужили поводомъ къ движенію рабочихъ съ Амазара и Игнашина, затѣмъ съ Кары и со всѣхъ нерчинскихъ заводовъ, откуда рабочіе бѣжали, получивъ задатки отъ казны. Вслѣдствіе этого положеніе работъ въ Нерчинскомъ краѣ, говорятъ, очень печально. Вслѣдъ за нерчинскими рабочими пошли добровольцы отовсюду: изъ Читы, Кяхты, Верхнеудинска, Иркутска и пр. Всѣ евреи Восточной Сибири имѣли агентовъ и рабочихъ въ Калифорніи. По всему краю только и было разговоровъ что про Калифорнію. Такимъ образомъ въ концѣ прошлой осени тамъ накопилось до 10,000 человѣкъ. Очевидно, чтобы прокормить такую массу, надо было доставлять много провіанта — и вотъ двинулся мелкій торговый людъ, а за нимъ и крупное купечество.

Зимой въ Калифорніи уже было 50 гостиницъ-харчевокъ, снабженныхъ въ изобиліи всѣмъ, въ особенности водками и винами. „Великія тысячи бутылокъ“,—какъ разсказывалъ очевидецъ,—роспивали каждый день, и нажился только торговый людъ, а рабочіе даже свое пропили. Ведро водки сначала стоило 50 рублей, а потомъ продавали по $1^1/_2$ рубля бутылку. Мясо сначала было свыше 15 руб. пудъ, а потомъ дешевле, чѣмъ въ Читѣ. Съ рабочихъ драли не на животъ а на смерть. Любимая закуска послѣ водки были пельмени, за что брали по 3 коп. за штуку. Не золото привлекало торговый людъ, а дороговизна продуктовъ и фантастическіе разсказы о томъ, что фунтъ хлѣба стоитъ рубль, рыбы—1 руб., соль—10 руб. пудъ,—вскружили голову всѣмъ. Иркутяне стали продавать дома, пожитки, закладывать все и покупать провизію. То же повторилось въ Верхнеудинскѣ, Нерчинскѣ и въ особенности въ Читѣ. Такимъ образомъ въ концѣ зимы въ Калифорніи накопились цѣлыя горы запасовъ, какъ на нижегородской ярмаркѣ чаю, такъ что ихъ положительно некуда было дѣвать. Поэтому всѣ бросились покупать ямы и паи въ артеляхъ. Но на всѣхъ золота не хватило, и добрая половина вернулась обратно безъ куска хлѣба.

Одинъ изъ избѣгнувшихъ раззоренія разсказывалъ о себѣ слѣдующее:

„Передъ пасхой недѣли за 4 я поѣхалъ изъ Читы въ Нерчинскъ съ рыбой. Рыбу продалъ хорошо и домой обѣщался вернуться скоро. И, Боже избави, чтобы что нибудь въ мысляхъ держалъ насчетъ Калифорніи, хотя дорогою и встрѣтилъ своихъ, которые сбивали. Наконецъ, уже совсѣмъ собрался домой;—не тутъ-то было. Попалъ въ компанію, выпили, конечно, разговорились и всѣ меня стали уговаривать, чтобы я накупилъ соли, хлѣба, насушилъ сухарей и нагрузилъ свои четыре подводы. Говорили, что на рубль два наживешь. И что же, батенька мой, вѣдь такъ и сдѣлалъ: купилъ на всѣ свои деньги и хлѣба, и соли, и стеариновыхъ свѣчъ, и сухарей насушилъ. Вотъ вѣдь жадность какая! Поѣхалъ. Дороги были хорошія, ѣхалъ скоро и все обгонялъ огромные транспорты, обозы лошадей по сту. Все это, значитъ, шло туда же, ну, мнѣ и не хочется опоздать. Пріѣхалъ, а ужъ дорогой не разспрашивалъ, потому что ходили слухи, что будутъ не пущать и не выпущать и что кордоны поставятъ. Пріѣхать-то пріѣхалъ, а что же вышло?—Да, батенька мой, вѣдь на смѣхъ подняли, чуть со стыда не сгорѣлъ! Тутъ горы всякой всячины, тутъ лошадей сухарями кормили, а я-то привезъ возъ сухарей да почти возъ стеариновыхъ свѣчъ, а свѣчи здѣсь ни почемъ. Вотъ бѣда-то! Всѣ ревомъ ревутъ! Что тутъ будешь дѣлать. Дай, думаю, на счастье попытаю. Бросился продавать лошадь. Не тутъ-то было: самому лучшему томскому жеребцу цѣна была 20 рублей. Наконецъ, распродалъ все за полъцѣны и пару коней продалъ, собралъ 200 р. и купилъ яму за 100 р. Вѣдь и тутъ нагрѣлся. Кое-какъ 50 рублей выручилъ. Ну, думаю, бѣда. Была не была—купилъ паи въ артели за 150 рублей и давай работать. Дай Богъ здоровья, компаніоны попались хорошіе, свои. Ну, и то едва-едва выпутались. Только развѣ свое окупилъ, а домой вернулся ни съ чѣмъ. И будь она проклята, анаѳема, эта Калифорнія! Дорогой встрѣчалъ новые обозы. Народу перло страсть. Спрашиваютъ, говорю—не ѣздите. Нѣтъ, куда тебѣ, не вѣрятъ; нажился, говорятъ, самъ, а другимъ не желаешь этого. Тутъ одинъ знакомый еврей, Лейба Барановскій, то же самое говорилъ,—нѣтъ, не вѣрятъ. А онъ, вишь, изъ Читы поѣхалъ, 700 руб. просадилъ и вернулся. А другой еврей, нашъ же, еще лучше: набралъ золота-то $1^1/_2$ пуда и повезъ въ Кяхту, а дорогой чиновники отобрали, и хоть бы грошъ: такъ съ пустыми руками и пріѣхалъ въ Читу.—Сначала въ Калифорніи хорошо было, когда старшиной былъ нѣмецъ Пасси *). Порядокъ былъ,—одно слово. Бывало выйдетъ Пасси на разрѣзъ, а народъ какъ пчелы: „Пасси идетъ! старшина идетъ!“ А какъ говоритъ зачнетъ, такъ и заливается, до слезъ доводилъ словами—вотъ какой человѣкъ! Ну, и уваженіе ему было за первый сортъ.

„Въ Калифорніи народъ выбиралъ для порядку 12 старостъ и одного старшину. Я засталъ Пасси передъ концомъ, а потомъ его забрали.

„Въ торговомъ сословіи враждовали двѣ партіи: евреи и молокане. Сначала молокане были одни и дѣлали, что хотѣли, а когда евреи пришли—стало все дешевле и цѣну молоканамъ сбили. Эти-то молокане и не взлюбили Пасси, стали на него доносить, что онъ народъ бунтуетъ, что, гляди, рѣзня будетъ, вообще всякій вздоръ... Правда, въ ту пору набралось много бѣглыхъ сахалинцевъ, одно слово гордопановъ—ни имъ Китай, ни имъ Россія, но, всетаки, было чинно, потому что за воровство и за всякія безчинства народи во всю ивановскую. Разъ поваръ изъ гостинницы по ошибкѣ взялъ изъ чужой кучи вязанку дровъ,—такъ порѣшили драть и повара, и хозяина. Насилу 75-ю рублями откупились. Ну, вотъ молокане и пошли бунтовать. Подговорили старосту Пирожкова сходъ собрать и отрѣшить Пасси отъ должности за покровительство евреямъ. Пирожковъ послалъ горниста по отваламъ трубить на общій сходъ для выбора новаго старшины. Народъ собрался. Спрашиваютъ — зачѣмъ? Выбирать новаго старшину. Какъ новаго? А Пасси на что? Пошли шумѣть. Заорали:—за Пасси послать! за Пасси послать! Послали. Не идетъ; говоритъ—отрѣшенъ отъ должности. Какъ отрѣшенъ? Кѣмъ отрѣшенъ? Веди его сюда! Пасси и говоритъ: коли народъ меня зоветъ, ослушаться не смѣю. Пришелъ, взошелъ на отвалъ и началъ говорить, что евреевъ гнать не слѣдуетъ, что молокане хотятъ драть съ живаго и съ мертваго, что рабочій не долженъ раззоряться, и пошелъ, и пошелъ... „Драть Пирожкова, драть ихъ всѣхъ!“. Ну, и всыпали... страсть. Однако, дѣло этимъ не кончилось. Еще раньше того баронъ Корфъ для порядку послалъ въ Игнашино одного князя, и князь нѣсколько разъ посылалъ нарочнаго за Пасси, и Пасси къ нему ѣздилъ. Ну, поговорятъ и разойдутся. И на что это князя послали?... Когда баронъ Корфъ проѣзжалъ впередъ, ему доносили, что на китайской границѣ народъ золото копаетъ. Баронъ отвѣчалъ, что онъ дозволить это не можетъ и запретить не смѣетъ, а чтобы было тихо. Ну, чего же еще надо?! А тутъ князь! Вотъ этотъ то князь и послалъ за Пасси по доносу молоканъ. Пасси, вѣстимо, поѣхалъ; онъ и не зналъ зачѣмъ; а его схватили и отослали подъ конвоемъ въ Читу или въ Нерчинскъ — не знаю. Съ той поры въ Калифорніи и не стало порядку. Хотя и выбрали новаго старшину, степеннаго мужика Александра Ильича, но, всетаки,

*) Г. Фасси—итальянецъ; въ настоящее время онъ находится въ Петербургѣ. *Ред.*

не то, и горлопаны-сахалинцы взяли свое: работаютъ зря, надуваютъ, пьянствуютъ и дерутъ кого кому любо.

„Золото въ Калифорніи продавали сначала въ Китай только потому, что русскіе чиновники, посланные изъ Читы и Хабаровки, давали меньше. Потомъ китайцы посылали чиновниковъ раза четыре для ловли своихъ, такъ какъ по ихъ закону золото копать грѣхъ, за что полагается смертная казнь, и, кромѣ того, чтобы засвидѣтельствовать, что русскіе самовольно работаютъ на китайской землѣ. Положимъ, китайскихъ-то чиновниковъ не особенно боялись и конвоя ихняго не трусили: иныхъ дарили, а иныхъ и просто по шеѣ. Потомъ въ Игнашинѣ устроили контору отъ русскаго правительства для покупки золота и воспретили продавать его на сторону, стали обыскивать отъѣзжающихъ, но, всетаки, золото уходило въ Кяхту: тамъ оно стоило по 4 или по 4 р. 50 к. за золотникъ. Недалеко отъ Игнашина есть заброшенный Бутинымъ пріискъ, гдѣ и золота-то нѣтъ, а его купилъ военный инженеръ К—нъ, ну, и какъ будто робилъ. И страсть золото ему пошло. Теперь инженеръ-то въ Иркутскѣ гостиницу выстроилъ. Съ нами работали и китайцы, и манджуры, и сахалинцы, и разные иностранцы. Китайцы боятся своихъ чиновниковъ, потому что по закону имъ смертная казнь.

— „Дай, братъ, говоритъ, твоя боброва шапка, надѣвать буду, я русскій мужикъ—креститься буду, помирать не буду.... И заткнетъ косу подъ шапку, словно и русскій.

„Теперь вездѣ уже кордоны поставлены—не пускаютъ въ Калифорнію и вездѣ объявленія разослали *). А изъ Калифорніи стали гнать. Вотъ сахалинцы не уйдутъ. Они рѣшили остаться. Иначе имъ нельзя: либо русскіе поймаютъ, либо китайцы, а китайцевъ больше сотни не пошлютъ, и то для плезиру. Вѣдь и китайцамъ золото надо, а тутъ его продаютъ дешево—какая же охота выгонять! Золото копать грѣхъ, а покупать не грѣхъ!

„Шутники эти китайцы!“ Я—й.

ЧТО ТАКОЕ ХУНГУЗЫ?

Почти каждое лѣто въ Южно-Уссурійскомъ краѣ разносится слухъ о появленіи въ той или другой мѣстности „хунгузовъ“. Населеніе начинаетъ волноваться, власти тревожатся и нерѣдко снаряжается военное судно или отправляются сухопутные отряды берегомъ на поиски. Случается, что тревожныя извѣстія являются одновременно изъ нѣсколькихъ пунктовъ и дѣлаютъ фактъ достовѣрнѣе. Затѣмъ все снова приходитъ въ обычное мирно-сонное настроеніе, и тревога забывается также скоро, какъ и началась. Въ большинствѣ случаевъ это бываетъ почти сейчасъ же вслѣдъ за высылкой отрядовъ, какъ будто дѣло только и заключалось въ ихъ уходѣ. Такъ повторяется изъ года въ годъ, и хотя обыкновенно войска возвращаются назадъ съ пустыми руками, не встрѣтивъ ничего подозрительнаго по дорогѣ, всетаки, достаточно новаго слуха, чтобы появились прежнія опасенія, а вслѣдъ за ними и новые безплодные поиски за неуловимыми „хунгузами“. Но кто же эти „хунгузы“, откуда берутся они, кто видѣлъ ихъ и почему они вызываютъ такое волненіе въ краѣ? Если мы остановимся только на настоящемъ, то увидимъ, что въ словѣ „хунгузъ“ нѣтъ ничего особенно страшнаго. Теперь въ это понятіе включаютъ вообще всякаго представителя желтой расы, не имѣющаго отъ русскихъ властей установленнаго билета на проживаніе. Манза, не отмѣченный въ полицейскомъ спискѣ и не получившій свидѣтельства, безъ всякихъ разсужденій причисляется къ бродягамъ, а каждый такой бродяга, по мнѣнію мѣстной администраціи, если не разбойникъ, то готовъ сдѣлаться имъ при первомъ удобномъ случаѣ. Первоначально же слово „хунгузъ“ имѣло болѣе опредѣленное значеніе, и подъ эту категорію подводились исключительно только профессіональные грабители-китайцы, которые разбойничали въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, нападали на джонки и шлюпки въ архипелагѣ къ югу отъ Владивостока и держали въ страхѣ осѣдлое манзовское населеніе. „Хунгузъ“, въ настоящемъ значеніи этого слова, — простой разбойникъ, ищущій одной добычи, и одинаково опасный какъ русскому, такъ и своему брату-китайцу, который доставляетъ ему даже большую поживу. Это коренное понятіе сохранилось и до сихъ поръ, но къ нему примѣшали еще и посторонній элементъ, расширивъ такимъ образомъ совершенно произвольно и, прибавимъ, неосновательно коренное значеніе; чрезъ это является сбивчивость понятій: во-первыхъ, контингентъ хунгузовъ дѣлается несравненно обширнѣе, чѣмъ на самомъ дѣлѣ, а, во-вторыхъ, разбойничьи инстинкты самаго незначительнаго меньшинства,—сравнительно единицъ,—прикладываются безъ разбора къ огромному большинству, вся преступность котораго ограничивается, въ сущности, только неимѣніемъ русскаго паспорта. Существованіе хунгузовъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ отрицать нельзя, и грабежи между китайскимъ и корейскимъ населеніями случаются, навѣрно, довольно часто, сопровождаясь обыкновенно убійствами, хотя многіе изъ нихъ, особенно совершаемые гдѣ нибудь въ глуши или на морѣ, остаются не только не раскрытыми, но часто доходятъ до мѣстныхъ властей лишь въ видѣ стараго, уже полузабытаго слуха; но, не смотря на это, дѣйствительныхъ хунгузовъ весьма немного, даже менѣе, чѣмъ можно было бы ожидать, судя по пустынности края и его неустроенности. Волжскіе разбои, славившіеся въ старину, нельзя даже и сравнивать съ южно-уссурійскими, хотя манзовское населеніе превышаетъ 30.000 душъ, большинство которыхъ совершенно неизвѣстны русскимъ властямъ и живутъ безъ надзора, а глухіе, неизвѣданные лѣса даютъ полную возможность скрываться безнаказанно отъ преслѣдованій. Что же касается грабежей и убійствъ, доходившихъ до свѣдѣнія русскихъ, то о нихъ слышно сравнительно рѣдко и при томъ изъ нихъ далеко не всѣ совершены китайцами, а тѣмъ болѣе хунгузами. Сплошь и рядомъ оказывалось, при удачномъ слѣдствіи, что тамъ, гдѣ сперва видѣли руку хунгузовъ, виновные находились, вмѣсто того, между казаками, солдатами, а иногда даже и между интеллигентными представителями; нераскрытыя же преступленія, не составляющія рѣдкости въ этомъ краѣ, обыкновенно огульно сваливались на хунгузовъ и на этомъ дѣло заканчивалось.

Хунгузскія шайки въ рѣдкихъ только случаяхъ достигаютъ 10—12 человѣкъ, а, по большей части, состоятъ изъ 5—6 душъ китайцевъ, вооруженныхъ чѣмъ попало, такъ что рядомъ съ винчестеромъ можно встрѣтить старинный фитильный самопалъ съ крючковатымъ ложемъ и простой ножъ. Обычный и въ то же время главный раіонъ ихъ операцій—мысъ Гамова, около 40 миль южнѣе Владивостока и недалеко отъ Посьета; здѣсь они обыкновенно сторожатъ корей-

*) Я читалъ эти объявленія еще въ Бурятской степи, гдѣ степная дума предупреждаетъ, что въ Калифорнію не пускаютъ. *Авт.*

скія шлюпки на своихъ шампункахъ (лодкахъ) и грабятъ ихъ трусливыхъ пассажировъ. Очень часто хунгузы появляются также на пустынномъ Русскомъ островѣ (въ 6-ти верстахъ къ югу отъ Владивостока) и на мелкихъ островкахъ южнѣе его. Одинаково опасно въ этомъ отношеніи и береговое пространство отъ Владивостока до китайской границы по направленію къ Посьету; рѣдкому изъ китайцевъ, пробирающихся съ барышами къ себѣ на родину, удавалось проскользнуть здѣсь благополучно; въ большинствѣ же случаевъ они попадаются въ руки грабителей, сторожащихъ извѣстныя тропинки, и обираются до ниточки. Гораздо рѣже разбойничьи шайки появляются къ сѣверу отъ Владивостока и по направленію къ Цимухэ и Сучану, хотя слухи о нихъ, — правда, почти всегда ложные,—чаще всего приходятъ именно отсюда. Въ остальныхъ пунктахъ про хунгузовъ говорятъ мало, и въ Ольгѣ, напр., или выше Никольскаго, о нихъ совсѣмъ не слышно. Такимъ образомъ, въ дѣйствительности, раіонъ, гдѣ встрѣчаются грабители, сравнительно не великъ и ограничивается узкою береговою полосою между Посьетомъ и Сучаномъ. Число ихъ шаекъ также весьма незначительно, и едва ли они имѣютъ какую либо общую организацію; это подтверждается, съ одной стороны, рѣдкостью нападеній на русскихъ и малочисленностью шаекъ, которыя иначе являлись бы болѣе многолюдными; съ другой же, слухи о появленіи хунгузовъ оправдывались бы чаще, и войска, хоть изрѣдка, наталкивались бы на нихъ. Въ настоящее же время поиски, самое большее, кончаются тѣмъ, что доставятъ въ Владивостокъ нѣсколько заарестованныхъ, безбилетныхъ китайцевъ, противъ которыхъ не только нѣтъ никакихъ уликъ, но которые оказываются совершенно невинными и не имѣютъ у себя даже палки. Тѣмъ не менѣе, мѣстное населеніе до сихъ поръ остается въ увѣренности, что край наполненъ разбойниками-хунгузами, и „неуловимость“ послѣднихъ объясняетъ только сильною сплоченностью вообще всего китайскаго элемента. Послѣдній фактъ, самъ по себѣ, вѣренъ, но къ хунгузамъ онъ не имѣетъ никакого отношенія. Въ натурѣ китайца вовсе нѣтъ какой либо исключительной буйности и особенной склонности къ совершенію преступленій, какъ это почему-то приписывается русскими манзамъ. Г. Всеволодъ Крестовскій, бывшій въ Владивостокѣ въ 1880 году секретаремъ на эскадрѣ адмирала Лесовскаго и принимавшій всѣ ходячіе разсказы за чистую монету, сообщаетъ въ своей оффиціальной запискѣ массу невѣроятныхъ вещей, которыя цѣликомъ вошли въ „Сборникъ главнѣйшихъ оффиціальныхъ документовъ по управленію Восточной Сибирью“, изданный бывшимъ генералъ-губернаторомъ Анучинымъ. По его мнѣнію, южно-уссурійскіе манзы—сплошь негодяи, составляющіе язву края; въ нихъ нѣтъ ни одной хорошей черты, которая не затушевывалась бы дурными сторонами; они не только расхищаютъ естественныя богатства края и обираютъ населеніе, но и систематически развращаютъ его, пріучая къ пьянству, картежной игрѣ, куренію опіума и проч.; они покупаютъ русскихъ женщинъ отъ ихъ мужей и отцевъ и, пользуясь страстью русскихъ крестьянъ на Сучанѣ къ куренію опіума, кабалили ихъ за остатокъ недокуренной трубки. Во всемъ этомъ доля правды слишкомъ ничтожна, и если только не все это плодъ фантазіи, то потому лишь, что подъ столь общее обвиненіе, разумѣется, всегда можно подобрать единичный фактъ. Не менѣе ошибочны и другія подобныя же оффиціальныя свѣдѣнія, сообщавшія безъ всякой критической оцѣнки донесенія мелкихъ правительственныхъ агентовъ, которые, какъ это уже небезъизвѣстно, находили нерѣдко выгоднымъ для себя поддерживать всѣми силами подобные взгляды на мѣстныхъ манзъ. Г. Крестовскій сообщаетъ, между прочимъ, что шайки хунгузовъ достигаютъ иногда нѣсколькихъ сотенъ по своему численному составу и вооружены нерѣдко лучше нашихъ казаковъ; не менѣе любопытны также его свѣдѣнія насчетъ кровопролитныхъ схватокъ русскихъ отрядовъ съ партіями разбойниковъ, въ которыхъ наши не всегда даже одерживали верхъ; при этомъ онъ же сообщаетъ, что китайскія власти поддерживаютъ и поощряютъ хунгузовъ, такъ что тѣ пользуются полной безнаказанностью. Бумага все терпитъ, и если только подбирать краски, то можно бы нарисовать и болѣе мрачную картину, схвативъ какой нибудь случай да послушавъ разсказы двухъ-трехъ кумушекъ. Такое поверхностное отношеніе можетъ повести къ плачевнымъ результатамъ. Въ Южно-Уссурійскомъ краѣ рѣшеніе китайскаго вопроса стоитъ на первой очереди; многое зависитъ отъ того, какъ за него взяться, и потому нужно не пересаливать.

Прежде всего, китайцы такіе же люди, какъ и всѣ другіе. Большинство изъ нихъ занимается честнымъ трудомъ, хотя только меньшинство имѣетъ билеты и, слѣдовательно, только оно не подходитъ подъ категорію хунгузовъ. Настоящаго хунгуза дѣлаютъ, въ массѣ, тѣ же самыя условія, которыя нарождаютъ разбойника и въ другихъ мѣстахъ; а также и весьма плохая организація края, позволяющая разсчитывать на безнаказанность. Какъ русскій грабитель живетъ внѣ общества и своими преступленіями не набрасываетъ тѣни на другихъ соотечественниковъ, такъ точно и китаецъ, занимающійся разбоемъ, стоитъ отдѣльно отъ остальныхъ. Манзы и китайцы боятся хунгузовъ болѣе, чѣмъ русскіе, потому что они главнымъ образомъ и терпятъ отъ нихъ, но зато они и болѣе озлоблены противъ нихъ. Въ устахъ китайца слово „хунгузъ“ означаетъ не только брань, но презрѣніе и ненависть, и, разумѣется, это названіе онъ не толкуетъ такъ широко, какъ русское населеніе. Такимъ людямъ никто помогать и сочувствовать не будетъ, но ихъ могутъ только терпѣть изъ боязни. Вполнѣ вѣроятно, что хунгузы имѣютъ въ разныхъ пунктахъ, въ томъ числѣ и въ Владивостокѣ, своихъ агентовъ, которые извѣщаютъ ихъ заблаговременно о предстоящей добычѣ; говорятъ даже, что нѣкоторые изъ разбойниковъ появляются иногда въ самомъ городѣ и ходятъ довольно свободно, не боясь доноса. Фактъ этотъ весьма возможенъ, и сами манзы давали удовлетворительное объясненіе по этому поводу. Здѣсь нѣтъ никакого сообщничества, но простая осторожность. Манзы лучше, нежели кто либо другой, могли ознакомиться съ мѣстной русской юриспруденціей. Окружной судъ появился въ Владивостокѣ только нѣсколько лѣтъ тому назадъ, а раньше судъ и расправа принадлежали полиціи. Взяточничество было въ полномъ ходу и съ деньгами легко вывертывались изъ всякой бѣды особенно, если въ дѣлѣ фигурировали одни китайцы, которыми никто не интересовался и судьба которыхъ всецѣло зависѣла отъ произвола и взятки манза, который, если пожелалъ бы раскрыть преступленіе или просто донести на хунгуза, рисковалъ, во-первыхъ, самъ попасть въ подозрѣніе, а, во-вторыхъ, имѣлъ мало шансовъ на то, что виновный дѣй-

ствительно поплатится, тогда какъ шансы навлечь на себя месть за свой доносъ были весьма велики. Прежде всего, хунгузъ могъ быть вырученъ при помощи денегъ и товарищей изъ рукъ мѣстной юстиціи, потомъ онъ могъ бѣжать съ гауптвахты, куда садили арестованныхъ, наконецъ, онъ могъ скрыться отъ конвоя во время слѣдованія въ Хунчунъ или же откупиться уже тамъ отъ китайскихъ мандариновъ. Вездѣ остановка была только за деньгами, но не за примѣрами. При такихъ условіяхъ, очевидно, было рискованно вступать въ открытую борьбу съ хунгузами, имѣя лишь слабую надежду на помощь русскихъ властей, потому что въ общемъ эта власть, въ дѣлахъ съ китайцами, была безсильна и авторитетъ ея мало дѣйствителенъ, а въ частности—низшіе агенты ея были продажны. Кромѣ того, выдавъ одного хунгуза, манза зналъ, что за нимъ остается еще нѣсколько, которые постараются отплатить за товарища. Въ силу этого между манзами былъ болѣе развитъ собственный самосудъ, который сохранился и до сихъ поръ; этотъ же самосудъ примѣнялся иногда и къ хунгузамъ, наиболѣе насолившимъ китайцамъ или попавшимся имъ случайно въ руки гдѣ нибудь въ тайгѣ, внѣ надзора русской власти. Въ этихъ случаяхъ расправа съ разбойниками была короткая и хотя жестокая, но болѣе дѣйствительная и осязательная, чѣмъ у русскихъ, гдѣ, помимо всѣхъ другихъ способовъ избѣжать наказанія, завѣдомый преступникъ могъ вывернуться еще и просто по недостаточности уликъ; притомъ же китайская справедливость не удовлетворяется нашими сравнительно мягкими мѣрами. Вотъ причины, по которымъ манзы, не смотря на свое озлобленіе противъ разбойниковъ, рѣдко выдавали ихъ нашимъ властямъ, предпочитая въ крайнемъ случаѣ собственную расправу; жертвы же самосуда и вообще преступленія, остававшіяся не открытыми, относились опять къ тѣмъ же хунгузамъ, и число послѣднихъ чрезъ это казалось значительнѣе, чѣмъ на дѣлѣ.

Что касается безбилетныхъ китайцевъ, которые для русскихъ являлись бродягами и тоже хунгузами, тутъ дѣло стояло иначе. Манзы смотрѣли на нихъ другими глазами и нисколько не считали ихъ преступными, а, напротивъ, въ силу своей дѣйствительной сплоченности, особенно вызывавшейся жизнью въ пустынѣ, гдѣ каждый чувствуетъ свои единичныя силы слабыми въ борьбѣ съ обстоятельствами и гдѣ китайцевъ связываетъ единство понятій, привычекъ и общее недовѣріе къ русскимъ,—они помогали имъ даже, въ случаѣ надобности, укрываться. Вникнемъ, дѣйствительно, въ положеніе китайца. При какихъ условіяхъ ушелъ онъ съ родины, —намъ неизвѣстно; многіе увѣрены, что здѣшніе манзы, въ большинствѣ случаевъ, бѣжавшіе преступники, но это едва ли справедливо; по крайней мѣрѣ, въ Южно-Уссурійскомъ краѣ они становятся уже другими, какъ это показываетъ населеніе Владивостока и другихъ пунктовъ. Въ послѣдніе года убійства въ краѣ совершаются почти исключительно русскими, таковы преступленія въ Адеми, въ Никольскомъ, на Сучанѣ, во Владивостокѣ и другихъ пунктахъ, причемъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, которые остаются пока не раскрытыми, видна скорѣе русская, а не китайская рука. Скорѣе всего можно принять, что преступленіе ихъ тождественно съ тѣмъ, какое они совершаютъ и на нашей территоріи, т. е. просто на просто уходъ изъ Китая безъ разрѣшенія. Ни для кого не составляетъ секрета, что китайцы считаютъ и до сихъ поръ этотъ край своимъ; чиновники ихъ разъѣзжаютъ съ приказаніями, творятъ, гдѣ надо, судъ и расправу, собираютъ подати и вообще поддерживаютъ среди населенія убѣжденіе, что русскіе лишь временные пришельцы, которыхъ скоро выгонятъ. Это въ послѣдній разъ высказалъ еще г. Надаровъ въ своей статьѣ „Сѣверо-Уссурійскій край“, помѣщенной въ прошломъ году въ газетѣ „Владивостокъ“ (№№ 44, 45 и 46); впрочемъ, это вещь уже давно извѣстная. „Не даромъ,—говоритъ онъ,—по всей Уссури сложилось убѣжденіе, что гольды и орочены, а равно и всѣ китайцы, проживающіе на нашей территоріи, подчиняются не русскимъ властямъ, а китайскимъ, а русскія власти вѣдаютъ только корейцевъ. Каждый изъ жителей Уссури постоянно видитъ примѣры, утверждающіе его въ этомъ убѣжденіи“. У китайцевъ организовано здѣсь цѣлое самоуправленіе, которое или ускользаетъ отъ русскихъ властей, или же оставляется ими безъ всякаго вниманія,—лишь бы меньше безпокойства. Къ русскимъ манзы относятся не только не съ подобострастіемъ, но при малѣйшей поблажкѣ норовятъ сейчасъ же стать за панибрата. Передъ военными губернаторами Владивостока они и шапки не ломали, но равнодушно посматривали, какъ проѣзжаетъ мимо „капитанъ-муха“, называя такъ адмирала, у котораго, какъ извѣстно, на погонахъ вышиты черные орлы,—тогда какъ во время пребыванія какого либо китайскаго чиновника, которые прежде почти открыто являлись во Владивостокъ, всѣ встрѣчные манзы кланялись до земли и даже становились на колѣни. Не высокій и безъ того авторитетъ русской власти слабѣлъ еще болѣе вслѣдствіе нашихъ собственныхъ промаховъ. Такъ, лѣтъ семь тому назадъ, покойный адмиралъ Эрдманъ, тщетно старавшійся прекратить карточную игру между владивостокскими манзами (процвѣтавшую, между прочимъ, подъ крылышкомъ полиціи и одно время даже явно разрѣшенную съ извѣстной платой за содержаніе игорнаго дома), воспользовался пребываніемъ въ городѣ какого-то мандарина и просилъ его сдѣлать внушеніе своимъ единоплеменникамъ. Тотъ согласился съ большой охотой, явился торжественно на базаръ, сказалъ рѣчь и торжественно вывѣсилъ свой приказъ на китайскомъ языкѣ. Нечего и говорить, что послѣ такого случая манзы еще болѣе увѣрились въ правахъ Китая на эту землю. Эта увѣренность подтверждается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что китайцы, считающіе грѣхомъ помереть на чужой землѣ и въ силу этого завѣщающіе увозить свой трупъ или пепелъ изъ Америки, совершенно спокойно хоронятъ своихъ покойниковъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. Таковы взгляды манзъ на эту область. Уходя изъ Китая, они тамъ брали билеты на право промысловъ и платили извѣстныя пошлины, а возвращаясь назадъ, тоже должны были уплачивать извѣстный сборъ мандаринамъ. Очень можетъ быть, что эти поборы были весьма тяжелы бѣдняку, который только и покидалъ родину ради того, чтобы не умереть съ голода, тѣмъ болѣе, что онъ уходилъ почти голый. Поэтому неудивительно, что большая часть переходила чрезъ границу безъ подобныхъ разрѣшеній для избѣжанія поборовъ, и такъ какъ раньше выселеніе китайцевъ запрещалось самими законами, то не обезопасившій себя полученіемъ разрѣшенія на обратное возвращеніе, попавъ назадъ, рисковалъ понести наказаніе, если не было средствъ откупиться, и чаще всего лишался головы; такъ, по крайней мѣрѣ, говорили манзы, сильно опасавшіеся вы-

сылки въ Хунчунъ, когда они попадались русскимъ властямъ безъ билета. Перешагнувъ границу, манза еще менѣе считалъ себя обязаннымъ брать билетъ у русскихъ, потому что, во-первыхъ, власть послѣднихъ для него существовала только въ виду ихъ, но не въ лѣсу и тайгѣ; на край онъ смотрѣлъ, какъ на китайскую территорію, и никто не разувѣрялъ его въ этомъ и не приводилъ *вѣскихъ, наглядныхъ* доказательствъ; напротивъ, онъ считалъ себя совершенно свободнымъ среди такихъ же бѣглецовъ, какъ и онъ самъ; а, во-вторыхъ, являясь къ русскимъ, онъ могъ опасаться, что его вернутъ назадъ, могъ просто бояться ихъ, какъ боятся еще и теперь манзы появленія гдѣ нибудь въ глухомъ мѣстѣ русскихъ солдатъ или судовъ и разбѣгаются, оставляя однихъ стариковъ;—это весьма естественное недовѣріе съ ихъ стороны; наконецъ, можно ли винить китайца, при сказанныхъ условіяхъ, что онъ не является къ русскимъ чиновникамъ, когда онъ можетъ пройдти совершенно не замѣченнымъ по извѣстнымъ только ему тропинкамъ, а чтобы попасть къ русскимъ, ему надо сперва искать ихъ? Допустивъ даже, что китаецъ въ этомъ случаѣ виноватъ, мы, всетаки, не видимъ причинъ отдѣлять такъ рѣзко билетныхъ отъ безбилетныхъ и видѣть въ послѣднихъ только по этой причинѣ тайныхъ или явныхъ разбойниковъ, хунгузовъ, какъ это дѣлается теперь. Полученіе этихъ билетовъ не представляло никакихъ затрудненій; въ томъ же Владивостокѣ стоило явиться любому китайцу, даже хунгузу, въ полицію безъ всякихъ бумагъ, уплатить пошлины, дать кому слѣдуетъ и получить свидѣтельство, что „предъявитель сего китаецъ—Юн-лай“, а затѣмъ идти на всѣ четыре стороны спокойно. Какая же гарантія при такой выдачѣ билетовъ, что владѣлецъ его дѣйствительно человѣкъ надежный? Мы думаемъ, гербовая марка, прикладываемая къ бумагѣ, не обладаетъ никакими чудодѣйственными свойствами и уплата пошлинъ не измѣнитъ внутреннихъ качествъ человѣка, тѣмъ болѣе, что личность, получившая паспортъ такимъ путемъ и неизвѣстная при выдачѣ его остается такою же и впослѣдствіи. Такихъ безпаспортныхъ бродягъ въ краѣ болѣе половины, и всѣ они въ глазахъ русскихъ идутъ за хунгузовъ. Понятно теперь, что, когда начинаютъ разыскивать подобныхъ людей, то каждый манза постарается укрыть его и никогда не выдастъ, зная, что значитъ высылка въ Хунчунъ: по той же причинѣ такихъ бродягъ держитъ у себя работниками совершенно спокойно каждый владѣлецъ фанзы, въ полной увѣренности притомъ, что ужъ по отношенію-то къ русскимъ властямъ онъ не совершаетъ никакого проступка.

Сбивчивость понятій дѣлаетъ то, что слухи о хунгузахъ сильно преувеличены и далеки отъ дѣйствительности, какъ всегда, когда вещи не называются собственнымъ именемъ, но облекаются въ какую-то неопредѣленную форму, которая уже сама по себѣ сообщаетъ имъ извѣстный тревожный колоритъ. Совершено убійство—кричатъ: „хунгузы“!.. Появились гдѣ нибудь новые китайцы—опять „хунгузы“!.. Что бы ни случилось, прежде всего раздаются крики: хунгузы!!—и поднимается тревога, а между тѣмъ въ отдѣльности каждый подобный случай никого особенно не тревожитъ и о грабежѣ, убійствѣ, побѣгѣ каторжныхъ говорятъ совершенно спокойно, пока сюда не приплетется тревожное названіе. Дѣло въ томъ, что „хунгузъ“ является чѣмъ-то конкретнымъ: за нимъ рисуется уже не отдѣльный преступникъ, а цѣлая шайка, и далѣе—цѣлое населеніе, представляющее въ глазахъ русскихъ одну сплоченную массу разбойниковъ. Какъ же тутъ не тревожиться? Между китайцами слово „хунгузъ“, вѣроятно, употребляется уже давно (оно означаетъ буквально: красноусый или краснобородый) въ смыслѣ разбойника, но у русскихъ оно первый разъ вошло въ употребленіе, повидимому, въ концѣ шестидесятыхъ годовъ (1867—1868 г.), во время такъ называемой „манзовской войны“ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. До тѣхъ поръ все было тихо. Китайцы занимались тогда здѣсь земледѣліемъ, огородничествомъ, добываніемъ женьшеня и другими промыслами, какъ это указываетъ Будищевъ начальникъ партіи лѣсничихъ, описывавшихъ пріамурскіе лѣса въ промежутокъ времени съ 1859 по 1867 годъ. Его работы помѣщены въ вышеупомянутомъ „Сборникѣ главнѣйшихъ оффиціальныхъ документовъ по управленію Восточной Сибирью“, т. V, вып. I. Онъ отзывается о нихъ весьма симпатично. „Манзы народъ обходительный и добрый,—говоритъ онъ про населеніе Цимухэ,—снабжаютъ охотно русскихъ сѣменами хлѣбными и огородными, ведутъ съ ними хлѣбъ-соль“. Точно также отзывается и его помощникъ Корзунъ (тамъ же) о манзахъ на рѣкѣ Даубихэ: „это народъ очень тихій, миролюбивый и гостепріимный; къ русскимъ они очень расположены“. Это было незадолго до манзовской войны, почти наканунѣ (1866—1867 г.). Тотъ же Будищевъ при этомъ сообщаетъ, что китайцы много терпятъ отъ маньчжуровъ, которые грабятъ ихъ. При сношеніяхъ съ русскими у нихъ, всетаки, часто выходятъ непріятныя столкновенія вслѣдствіе отсутствія всякаго начальства. „Русскіе поселенцы изъ бывшихъ ссыльныхъ,—говоритъ онъ,—отличаются воровствомъ, пьянствомъ, буйствомъ и вообще безнравственностью, но по жалобамъ обиженныхъ манзъ суда и наказанія еще не было примѣровъ, что̀ вреднымъ образомъ дѣйствуетъ на китайцевъ и увлекаетъ ихъ къ самоуправству. Дерзкія же выходки китайцевъ были нѣсколько разъ строго наказываемы... Споры о потравахъ до сихъ поръ кончались ничѣмъ со стороны истцевъ китайцевъ. Я убѣжденъ, что кончится дѣло современемъ, всетаки, тѣмъ, что китайцы уйдутъ отъ русскихъ на другія мѣста“. По словамъ Будищева, китайцы замѣчательно ловко обманывались русскими: „такъ, напр., въ одной фанзѣ на Уссури китаецъ проторговалъ 10 соболей за 1 кусокъ дабы, которая была ему крѣпко нужна; подобные поступки со стороны русскихъ очень недобросовѣстны и могутъ испортить только начинающіяся международныя и торговыя сношенія наши съ китайцами во вновь пріобрѣтенномъ нами краѣ. Подобные же поступки русскихъ заставили и китайцевъ дѣйствовать такъ же недобросовѣстно; такъ, по Уссури съ умиравшихъ съ голоду казаковъ и казачекъ брали по серебряному рублю за маленькую чашку буды (просо) не болѣе $1^1/_2$ фунта вѣсомъ“. Будищевъ, хотя и заявляетъ категорически, что новый притокъ манзъ слѣдуетъ остановить, но руководствуется только тѣмъ, что китайцы *имѣютъ привычку занимать все лучшія мѣста* и, слѣдовательно, помѣшаютъ русской колонизаціи, которая, во что бы то ни стало, необходима для края; впрочемъ, онъ же прибавляетъ, что китайцы забираютъ земли весьма мало и на какихъ нибудь 5 десятинахъ прокармливаются до 50 манзъ; послѣднее остается вѣрнымъ и до сихъ поръ.

—ъ.

КАСТЕРА О СИБИРИ.

(Окончаніе).

Объ извѣстной экспедиціи ученыхъ для изслѣдованія Сибири, Кастера сообщаетъ очень туманныя извѣстія. Говоря, подъ 1768 годомъ, о посылкѣ академиковъ для изслѣдованія Европейской Россіи, онъ ни слова не упоминаетъ о посылкѣ ихъ въ Сибирь. Онъ возвращается къ этому предмету только подъ 1786 годомъ и тоже очень кратко. „По повелѣнію императрицы,—говоритъ онъ,—разные путешественники часто посѣщали Сѣверный Архипелагъ и отдаленнѣйшія области имперіи. Подполковнику Бломейеру было поручено повѣрить всѣ, сдѣланныя уже, открытія въ Сѣверномъ Архипелагѣ и попытаться на новыя, отъ устья Анадыра до конца пролива, отдѣляющаго Азію отъ Америки. Послано было и еще нѣсколько ученыхъ на Кавказъ и къ границамъ Китая. Но не были ли эти предпріятія вызваны скорѣе суетнымъ желаніемъ прославить свое имя въ Европѣ, чѣмъ дѣйствительною любовью къ наукѣ? Если бы у Екатерины было благородное честолюбіе принести пользу трудами ученыхъ, не постаралась ли бы она обнародовать открытія путешественниковъ и внутри, и внѣ ея обширныхъ владѣній? Но отъѣздъ ихъ всегда торжественно возвѣщался, а возвращеніе приносило только закрытый свѣтъ (une lumière clandestine). Нѣкоторые лучи этого свѣта, однакожъ, вырывались наружу; ихъ не могла совершенно скрыть ревнивая политика русскаго правительства".

За то гораздо подробнѣе и не безъ нѣкотораго юмора Кастера говоритъ о кругосвѣтномъ плаваніи Биллингса.

„Въ 1783 году, въ Петербургъ прибылъ англичанинъ Биллингсъ, съ толпою своихъ земляковъ, которыхъ русскій министръ Симолинъ пригласилъ въ Лондонѣ на морскую службу въ Россіи. Представляясь, вмѣстѣ съ другими, графу Ивану Чернышеву, Биллингсъ сказалъ, что онъ былъ помощникомъ астронома въ послѣднемъ путешествіи Кука. Громкія слова всегда внушаютъ уваженіе невѣждамъ. Чернышевъ не зналъ, что должность помощника астронома состоитъ только въ занесеніи на бумагу диктуемыхъ наблюдателемъ градусовъ, минутъ и секундъ, и требуетъ только умѣнья писать цифры; онъ поспѣшилъ подѣлиться своимъ открытіемъ съ императрицей. Екатерина тотчасъ же рѣшила послать морскую экспедицію, которая, можетъ быть, доставила бы ей славу совершить то, что не удалось Куку. Биллингсъ былъ приглашенъ отправиться къ Сѣверному Архипелагу. Тщеславіе на столько ослѣпило его, что онъ взялся за это предпріятіе, превышавшее его способности; товарищи напрасно бранились отговорить его. Сдѣланы были громадныя и дорогія приготовленія. Знаменитый Палласъ былъ поставленъ во главѣ коммиссіи, назначенной для составленія, вмѣстѣ съ Биллингсомъ, плана путешествія. Члены этой коммиссіи скоро съ величайшимъ удивленіемъ увидѣли, что помощникъ астронома Кука ничего не смыслитъ въ астрономіи. Они сообщили о томъ Чернышеву; раздосадованный такою откровенностью, министръ отвѣчалъ, что Биллингсъ знаетъ больше ихъ. Къ счастію, адмиралтействъ-коллегія дала въ помощь Биллингсу трехъ очень свѣдущихъ офицеровъ: англичанина, лейтенанта Халль, датчанина Безингъ и русскаго Заричкова (Zaritschkeff). Для ухода за инструментами назначили очень искуснаго механика, англичанина Эдвардсъ. Остальной экипажъ составляли искуснѣйшіе ремесленники, опытнѣйшіе лоцмана и лучшіе матросы. Инструкціи были составлены Палласомъ. Биллингсъ отправился на рѣку Колыму, гдѣ онъ построилъ судно, чтобы обогнуть Чукотскій Носъ; но это ему не удалось. Въ слѣдующемъ году онъ объѣхалъ острова Восточнаго океана, отъ Охотска и Авачинской губы до береговъ Японіи. Онъ даже положилъ ихъ на карты; но открытія его были незначительны. Онъ собралъ, однакожъ, много рѣдкостей и доставилъ въ Петербургъ туземца съ острова Уналашки и женщину, которую обитатели этого острова похитили на американскомъ берегу и которая, по ея словамъ, была изъ мѣстности очень отдаленной отъ берега. Возвратясь въ Петербургъ, Биллингсъ, при помощи Палласа, занялся приведеніемъ въ порядокъ журнала своего путешествія. Но слишкомъ много основаній опасаться, что этотъ трудъ, какъ и тѣ, о которыхъ я уже говорилъ, будетъ потерянъ для публики".

У Кастера есть извѣстіе и еще объ одномъ, очень оригинальномъ путешествіи. „Драгоцѣнныя свѣдѣнія,—говоритъ онъ,—могъ бы доставить американецъ Ледьярдъ (Ledyard), если бы путешествіе его не было остановлено. Онъ совершилъ кругосвѣтное путешествіе съ Кукомъ, и втеченіе 15-ти лѣтъ составлялъ проектъ—отправиться пѣшкомъ къ чукчамъ, переплывъ съ ними Беринговъ проливъ и оттуда добраться до англійскихъ владѣній въ Гудсоновомъ заливѣ. Онъ предпринялъ это необыкновенное путешествіе одинъ и безъ оружія. Въ Якутскѣ его остановили, заподозрѣвъ въ шпіонствѣ, и отправили на прусскую границу, откуда онъ возвратился въ Англію" (II, 400—406). Планъ Ледьярда, какъ извѣстно, пытался выполнить Кохрэнъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія—и тоже безуспѣшно.

Изъ общихъ распоряженій, имѣющихъ отношеніе и къ Сибири, особенно важно извѣстіе о томъ, что Екатерина основала въ Петербургѣ и другихъ частяхъ имперіи нормальныя (народныя) училища для дѣтей всѣхъ сословій (III, 409). Любопытно также извѣстіе, что русская армія съ 1794 года раздѣлена на 8 дивизій, по 50,000 человѣкъ въ каждой, и что 8-я дивизія находится въ Сибири, подъ начальствомъ генерала Штрандмана,—„достойнаго офицера" (officier de mérite) (III, 341—342).

Книга Кастера можетъ служить образцомъ тѣхъ свѣдѣній о Сибири, которыя обращались въ Западной Европѣ въ концѣ прошлаго столѣтія. Невѣрности, которыя встрѣчаются въ этой книгѣ, не покажутся удивительными, если мы вспомнимъ, что еще въ концѣ тридцатыхъ годовъ нынѣшняго вѣка многіе въ Петербургѣ были увѣрены, что въ Сибири бѣлые медвѣди разгуливаютъ по городскимъ улицамъ, какъ дома *).

Мы упустили одну этнографическую подробность. Передавая слухи о томъ, что Алексѣй Орловъ былъ отравленъ травой, которую Кастера называетъ „пьяное коренье" (la pianojékoren), онъ дѣлаетъ выноску: „Сибиряки, которые любятъ напиваться и хорошо знаютъ этотъ корень, кладутъ его понемногу въ пищу и питье" (II, 356). Сибиряки, конечно, останутся очень благодарны Кастера и за это сообщеніе, и за этотъ отзывъ.

В. Вагинъ.

*) См. воспоминанія г. Львова въ мартовской книжкѣ «Русскаго Архива» сего года.

ПИСЬМА СИБИРЯКА ИЗЪ ЕВРОПЫ.

РЕЙНЪ И ИРТЫШЪ.

Когда я очутился въ Европѣ, меня невольно повлекло къ Рейну, прекрасному Рейну. Кто не восхищался этою рѣкою, кто не пѣлъ ей пѣсенъ, начиная съ великихъ поэтовъ Европы? Чудная, величественная европейская рѣка!—и мнѣ, жителю азіатскаго сѣвера, суждено было увидѣть тебя во всей твоей чарующей красѣ.

Впечатлѣніе рейнской обстановки и ощущеніе другаго кли-

мата было тѣмъ сильнѣе и глубже, а контрасты тѣмъ ярче, чѣмъ я быстрѣй перенесся съ сѣвера. Уже въ Висбаденѣ воздухъ васъ поражаетъ мягкостью, теплотой, кущи платановъ и каштановъ составляютъ сплошныя аллеи, зелень и виноградъ вьется повсюду по желѣзнымъ столбамъ галлерей и по каменнымъ зданіямъ, садъ около курзала полонъ огромныхъ тропическихъ растеній, нѣжащихся на чистомъ воздухѣ, кругомъ фонтаны, масса цвѣтовъ, красивыя виллы украшаютъ городъ. Всё вѣетъ теплomъ и ароматомъ. Только лица больныхъ пришельцевъ составляютъ контрастъ съ этой здоровой, ликующей природою. Русскіе пріѣзжаютъ сюда также лечиться. Здѣсь недавно жилъ больной русскій поэтъ Надсонъ и больной М. Е. Салтыковъ (Щедринъ). Я также явился съ моими недугами. Какая горькая судьба,—подумаешь,—наслаждаться этой природой тогда, когда жизнь оставляетъ тѣло. А вотъ другіе живутъ здѣсь здоровые, бодрые и пьютъ всегда этотъ чудный воздухъ. Но если какая нибудь добрая богиня захотѣла бы навѣять на вѣжды мучительно больнаго страдальца сладкіе грезы и сны, то, конечно, она перенесла бы его въ подобную обстановку. Эта зелень, эта масса цвѣтовъ и ихъ ароматъ, окружающіе часто потухающую здѣсь жизнь, напоминали мнѣ итальянскую картину, видѣнную мною въ галлереѣ „Breno“ въ Миланѣ „Volle morer cosi!“ — умирающую красавицу среди цвѣтовъ.

Я торопился, однако, поскорѣе освободиться отъ грустныхъ впечатлѣній Висбадена, съ его больными и русскимъ кладбищемъ, торопился на Рейнъ. Я искалъ обновленія, а не смерти, во мнѣ зарождалась подъ вліяніемъ этого воздуха вновь кипучая жажда жизни. Въ одно свѣжее утро я очутился на омнибусѣ вмѣстѣ съ англичанами, туристами, саквояжами, нѣмецкимъ кучеромъ съ длиннымъ бичемъ, и по шоссе, обсаженному каштанами, орѣхи которыхъ я пробовалъ сбивать съ высоты кареты, я покатилъ въ Бибрихъ. Вотъ мы на берегу. Масса публики ждетъ парохода. Представьте себѣ роскошное солнечное утро безъ палящаго жара, съ тихой прохладою, зеленыя нѣжнаго цвѣта волны, синѣющую даль, покрытыя роскошными пирамидальными тополями острова, высящіяся живописныя горы съ фантастическими замками на утесахъ, прелестными виллами и садами у подножія, массу сверкающаго плюща, грозды зрѣющаго винограда, кущи цвѣтовъ и чудное небо. Вотъ онъ Рейнъ!

Помню, что во мнѣ прежде всего запечатлѣлись не эти роскошныя зданія, не эти грандіозныя скалы съ замками, а эти чудныя зеленоватыя волны Рейна, а за ними легкій туманъ и мгла, подергивающія даль. Готическія постройки, красивыя виллы, отели, были только декораціей чудной рѣки. Воды Рейна были гладки и спокойны, какъ рейнская жизнь, онѣ были мягки и сладки, какъ рейнское вино. Вотъ, наконецъ, подошолъ и пароходъ, весь усыпанный блестящей публикой. Это былъ пароходъ-щеголь. Онъ имѣлъ какой-то праздничный видъ. Казалось, люди всѣхъ націй, всего міра соединились на этомъ пароходѣ любоваться этою рѣкою; масса путешественниковъ, туристовъ, разряженныхъ дамъ и кавалеровъ располагались на палубѣ. Этотъ красивый пароходъ, несущійся въ чудное утро по зеленымъ волнамъ, напоминалъ тѣ ладьи, полныя нимфами и счастливыми богами, которыя столько разъ воспѣвалъ Гейне. Люди были здѣсь также счастливы и воодушевлены: веселыя, свѣжія лица, шумный говоръ, громкіе восторги, счастливый смѣхъ; сколько красивыхъ головокъ, сколько юныхъ счастливыхъ паръ, празднующихъ свою любовь и весну на этихъ волнахъ! Рейнъ и голубое небо отражаются и сверкаютъ еще лучшимъ блескомъ въ счастливыхъ глазахъ влюбленныхъ. И все это залито чуднымъ колоритомъ яркаго дня. На пароходѣ слышатся возгласы восхищенія и удивленія. Панорама выступаетъ за панорамой. Древняя крѣпость смѣняется капеллой, древній замокъ виллою, отелемъ, красивѣйшіе города выступаютъ у подножія утесовъ. Красивый Эльтвиль съ замкомъ, Іоганнисбергъ съ аббатствомъ и виноградниками, гдѣ зрѣетъ роскошное вино, Рюдесгеймъ, Бингенъ, Соннекъ, живописный Рейнштейнъ, красивѣйшій средневѣковый замокъ на утесахъ, Пфальцъ-Гаубъ и Гутенфельсъ, скала Лорелеи и десятки другихъ поэтическихъ мѣстъ встаютъ предъ вами какъ въ волшебномъ снѣ. Съ величайшими подробностями эти мѣста описаны въ гидахъ, сняты во всевозможныхъ фотографіяхъ, они украшаютъ лучшіе альбомы, они воспѣты въ прозѣ и стихахъ, но, конечно, ничто не замѣнитъ тѣхъ яркихъ впечатлѣній и не возбудитъ того сладкаго восторженно-поэтическаго настроенія, которое они оставляютъ въ настоящихъ образахъ. Я нашолъ, что горы были здѣсь скорѣе прекрасны, чѣмъ грандіозны и подавляющи. По кручамъ ихъ вьются виноградники. Развалины замковъ не вѣютъ здѣсь сыростью своихъ стѣнъ и историческою плѣсенью, онѣ красивы и изящны какъ въ рамахъ картины. Это не мрачныя гнѣзда хищниковъ, высматривающихъ добычу, не разрушеніе, напоминающее смерть,—а памятники, почтительно сохраняемые, маститая древность, увѣнчанная цвѣтами послѣдующихъ поколѣній, какъ чело почтеннаго старика. На архитектурѣ стараго зданія съ башнями, въ темныхъ впадинахъ оконъ нѣтъ сходства съ отталкивающими впадинами черепа, но нерѣдко на этихъ старыхъ стѣнахъ, въ окнахъ вы видите фризы, яркія занавѣски, флаги, цвѣты и молодыя головки, весело кивающія проходящимъ. Эти окна скорѣе напоминали живые, юные глаза на лицѣ старика, полнаго еще жизни. На самомъ дѣлѣ, эти замки, когда-то гроза населенія, всѣ превращены въ красивые, гостепріимные отели, рестораны, въ капеллы и т. д. Здѣсь не раздается болѣе стоновъ изъ подземелій, не трубятъ грозные рога, но весело звучитъ музыка современной жизни. Точно также нѣтъ угрюмыхъ скалъ и безжизненныхъ утесовъ, повсюду спускается зелень, виноградники, на неприступныхъ высотахъ гнѣздятся не орлы, а роскошныя виллы, подъ скалами—города и деревни, сады, чудная растительность, обработанныя поля. Иногда въ зелени надъ утесами вырываются бѣлые клубы дыма, это мчится поѣздъ, эти поѣзда, летящіе по берегу, опережаютъ пароходы. Вездѣ кишитъ жизнь, все цвѣтетъ и производитъ, и подъ этими скалами, какъ изъ вѣчнаго источника, давно уже не течетъ черная струя крови, а бѣжитъ чудная и свѣтлая струя рейнскаго вина.

Мы пробѣгаемъ мимо Нидервальда, гдѣ высится національный памятникъ „Германіи“, въ видѣ гигантской женщины съ лавровымъ вѣнкомъ. Эта огромная статуя, поставленная на высочайшей горѣ, какъ бы царитъ надъ Рейномъ. Когда мы проплывали мимо нея, изъ десятковъ нѣмецкихъ грудей вырвались звуки національнаго удовольствія и гордости. Нѣмцы праздновали побѣду. Сколько народовъ, подумаешь, соперничало и билось изъ-за этого гордаго, прекраснаго Рейна, сколько человѣческой крови лилось здѣсь, памятники этой борьбы въ видѣ грозныхъ крѣпостей стоятъ еще на берегахъ, а

между тѣмъ воды рѣки также свѣтлы и прозрачны и говоръ и смѣхъ раздается кругомъ. На нашей ладьѣ также льется сладкое рейнское вино. Имъ наполнены стаканы стариковъ, женщинъ, дѣтей, какъ живительная влага оно возбуждаетъ веселье, отъ этого молодаго вина все молодѣетъ. Вы не можете представить себѣ, не видавъ этого безпечнаго, счастливаго веселья, иногда шаловливаго, почти дѣтскаго, которое охватываетъ здѣсь людей невольно. На пароходѣ машутъ платками и шляпами проѣзжающимъ, на берегу машутъ платками пароходу. На выдавшихся камняхъ, посреди рѣки, усѣлись двѣ дамы—туристки, наслаждаясь прибоемъ волнъ; пароходъ ихъ встрѣчаетъ восторгомъ и овапіями. Маленькія дѣти на берегу машутъ цвѣтами, изъ оконъ замковъ киваютъ хорошенькія головки, на пароходѣ поднимаются шляпы. То здѣсь, то тамъ слышенъ напѣвъ веселыхъ пѣсенъ. Это пѣсни Виланда, Гете и Гейне, воспѣвавшихъ Рейнъ. Вездѣ декламируютъ стихи, каждой скалѣ нѣмецкіе поэты дали по мадригалу, и грамотный нѣмецкій народъ декламируетъ восторженно свои поэмы. Вотъ огромный утесъ, гдѣ Гейне посадилъ свою чарующую путника Лорелею, поющую волшебныя пѣсни. Этотъ утесъ названъ скалой Лорелеи, въ честь этого преданія. Нѣмецкій геній покорилъ, воздѣлалъ и одухотворилъ эти скалы своей поэзіей. Поднимайтесь же высоко нѣмецкіе кубки, въ честь Рейна—красавца, пей свое сладкое вино, счастливый свободный народъ, изъ своихъ виноградниковъ, несись поэтическая пѣсня, сверкай Рейнъ своими водами. Благословеніе благословенной странѣ!

Въ этотъ же день мнѣ удалось увидѣть Рейнъ уже въ другой картинѣ. Я пересѣлъ въ вагонъ и возвращался по желѣзной дорогѣ въ Висбаденъ.

Ночь. Темные абрисы горъ съ причудливыми вырѣзками скалъ, съ профилями фантастическихъ замковъ и деревьевъ выступаютъ надъ Рейномъ. По одну сторону—темныя выси съ силуэтами, по другую—Рейнъ, освѣщенный луною. Картина почти фантастическая. Вы мчитесь съ поѣздомъ точно на спинѣ змѣя дракона и, тѣмъ не менѣе, вы въ прелестномъ купе. Вы мчитесь по обрывамъ, дѣлаете зигзаги, подъ вами гремятъ мосты, змѣй изгибается, скрываетъ васъ въ тоннеляхъ. на минуту охватываетъ мракъ, а потомъ снова чудная картина: луна и блещущій Рейнъ. Но вотъ и на другомъ берегу изъ горъ и пещеръ показался другой шипящій змѣй съ огненными глазами, онъ летитъ по другую сторону рѣки, и два змѣя другъ противъ друга какъ бы соперничаютъ. Но эта рѣка не любитъ дикой красоты пустынь и голой природы. Она хочетъ пококетничать, и вдругъ берегъ зажегся огнями. Чудная иллюминація!—лодки, суда освѣтились фонарями, изъ темнаго лѣса видны освѣщенныя окна отелей, на невѣроятной высотѣ, гдѣ-то у фантастическаго замка, превращеннаго въ современный дворецъ, выступилъ залитый огнемъ портикъ, а въ темныхъ струяхъ Рейна не перестаетъ переливаться, какъ въ темныхъ складкахъ одежды красавицы, серебро мѣсяца. Лунный свѣтъ скользитъ по горамъ, посеребритъ куполъ, играетъ по крышамъ, освѣтитъ шпиль и потомъ привольно и плавно ложится на воды и разсыпается серебряными бликами въ струяхъ Рейна. Такъ скользитъ небрежный взглядъ красавицы по однимъ и обдаетъ жгучей силою своей блеска избраннаго.

Тихая чарующая ночь ложилась на землю, она вселяетъ здѣсь покой, не возбуждаетъ нервно, не бередитъ, но какъ тихая ласковая богиня, закутавъ васъ своимъ волшебнымъ покрываломъ, заставляетъ тихо и сладко смежить свои очи.

Это не была южная, напоенная страстнымъ запахомъ цвѣтовъ, душная ночь, волнующая кровь, зовущая къ прогулкамъ, серенадамъ, одуряющая, навѣвающая безуміе страсти. Въ 11 часовъ виллы, нѣмецкія деревни, города—все спало; луна тихо прокрадывалась и озарила сады: тихая нѣмецкая ночь царила надъ Рейномъ.

Въ эту ночь воображеніе перенесло меня на другую рѣку и перенесло не случайно. Рейнъ напомнилъ Иртышъ. „Между Бухтарминскомъ и Усть-каменогорскомъ Иртышъ прорываетъ горную массу Алтая на протяженіи 120 верстъ, и горы, поднимающіяся здѣсь надъ его берегами, столь же живописны, какъ на Рейнѣ, между Бингеномъ и Бонномъ, или на Эльбѣ, между Либазицемъ и Теченомъ, только гораздо выше“. Такъ говорится въ „Землевѣдѣніи Азіи“, Риттера *). Эта параллель была, между прочимъ, одною изъ затаенныхъ цѣлей моего посѣщенія Рейна. Я вспомнилъ и воскресилъ свое путешествіе по Иртышу. Это не былъ тотъ раздольный, мутно-желтый, подмывающій илистые берега, Иртышъ, который разстилается въ средней Сибири около Тобольска. Въ вершинахъ онъ представляетъ скорѣе горную рѣку съ быстрымъ теченіемъ, которое гораздо грознѣе Рейна. Горы болѣе дики, болѣе грандіозны и внушительны, благодаря пустынности и необитаемости.

Помню, какъ мы сплавлялись по этой рѣкѣ на карбазахъ съ рудою, сѣвъ на Гусиной пристани, недалеко отъ Риддерскаго рудника. Это было въ жаркій іюльскій день, солнце жгло песокъ и окружающія горы,—совершенная противоположность свѣжему висбаденскому утру. Мы усѣлись въ допотопный карбазъ съ рудою, который несло по волѣ теченія, рулевые едва направляли его. Доселѣ эти допотопные карбаза не замѣнены хотя бы маленькимъ пароходомъ. 12-го іюля мы пустились въ путь. По обѣ стороны рѣки тянулись каменистыя горы, ширина Иртыша была 50 саженъ, далѣе онъ становился шире. Сначала горы не были высоки, но вотъ Иртышъ сталъ входить понемногу въ ущелья, на 15 в. береговъ возвысился и показался живописный утесъ, противъ стараго русла Бухтармы. Выдвинулся еще утесъ, и открылось устье Бухтармы, одной изъ красивѣйшихъ рѣкъ Сибирской Италіи. Голубыя воды этой рѣки съ быстротой оттѣсняли иртышскія и клали рѣзкую грань въ противоположность желтыхъ водъ Иртыша; воды Бухтармы журчали и какъ бы взбѣгали на иртышскія. Скоро на берегу выдвинулась крутая и грозная скала съ деревяннымъ крестомъ.. По преданію, на этомъ мѣстѣ комендантъ Бухтарминской крѣпости, Вершининъ, преслѣдуемый киргизами, бросился на конѣ въ Иртышъ. И эти мѣста имѣли свои историческія преданія. Отсюда начинается стремительное теченіе, такъ что бѣднымъ карбазамъ здѣсь приходится съ нимъ биться. Скалы становятся все причудливѣе, изъ огромныхъ гранитныхъ горъ онѣ выдвигаютъ живописные утесы, скалы мѣстами кажутся точно расщепленными гигантской молніей; глыбы громоздятся одна надъ другою какъ крѣпости, усѣянныя пиками елей. Въ противоположность Рейну, наши горы представляютъ фантастическіе природные замки: воображе-

*) Землевѣд. Азіи, Карла Риттера, т. IV, дополненіе къ т. III, с. 107.

ніе здѣсь рисуетъ цѣлыя зданія, пирамиды, дворцы, хотя передъ вами лежатъ только дикіе утесы. Вывѣтрившіяся горныя породы въ ущельяхъ выдвигаютъ цѣлую кучу остроконечныхъ камней. Среди нихъ особенно замѣчательна скала Пѣтухъ. Это—гигантскій утесъ изъ чернаго сланца, пересѣченнаго жилами кварца, стоящій вертикально какъ стѣна. Видъ его чрезвычайно эффектенъ. На концѣ утеса нависли уступы, напоминающіе голову и клювъ птицы съ гребнемъ, отчего получила названіе и скала. Скалы, нависшія надъ водой, весной разрушаясь, кидаютъ въ рѣку огромные обломки, съ страшнымъ шумомъ погружая ихъ въ волны бурной рѣки. Теченіе здѣсь стремительно и опасно, лодки несетъ между скалъ. Эту живописную скалу, на снятомъ нами рисункѣ, мы показали одному изъ извѣстныхъ европейскихъ географовъ, и онъ пришелъ въ восхищеніе отъ оригинальнаго вида скалъ невѣдомой европейцамъ рѣки, имѣющей свои дикія прелести.

Вслѣдъ за Пѣтухомъ, 40 верстъ не доѣзжая до Устькаменогорска, выдвигается 7 грозныхъ скалъ или быковъ, которые носятъ названіе „Семи братьевъ разбойниковъ", напротивъ другая скала—ихъ сестра. Здѣсь, какъ видно, работало также поэтическое воображеніе. На Рейнѣ только создавались болѣе идиллическіе образы, здѣсь и природа вызывала болѣе грозные. Далѣе выступалъ куполообразный камень Шарыпъ. Эти камни также увѣнчивались зеленью, которая живописно ползла по скаламъ, на утесахъ иногда виднѣлись огромные орлы, величественно смотрящіе съ высоты на несущуюся рѣку. Виды эти имѣли свою красоту, но поражали дикостью и пустынностью. Я помню, однако, оригинальную картину вечера среди этихъ горъ. Солнце закатывалось, подернувъ облака золотистымъ пурпуромъ. Розовая, совсѣмъ пунцовая, заря освѣтила воды, и онѣ приняли оттѣнокъ совершенно малиновой жидкости. Изъ-за темныхъ скалъ выступали огненныя облака, а мы плыли по совершенно кровавому морю. Картина была почти фантастическая.

Но вотъ наступила ночь, наши барказы неслись одинъ за другимъ, къ берегу еще невозможно было пристать, окружающій мракъ, скалы, предостерегающіе окрики лоцмановъ, быстрое теченіе наводило на людей панику. Мы неслись во мракѣ. Я помню это особое чувство безпомощности и фатальности, къ которому такъ привыкъ русскій человѣкъ. Гдѣ то намъ удалось прицѣпиться къ берегу, но берегъ былъ крутой, почти неприступный. Я помню, что положили съ лодки доску на ближній уступъ, и по ней пришлось ползти. На карбазахъ горѣли огни, насъ окружали темные выступы скалы, колючіе кусты покрывали берегъ. Я сидѣлъ уныло въ эту ночь, подавленный этими окружающими громадами, прислушиваясь тоскливо къ шумному теченію могучей рѣки.

Когда мы плыли среди этихъ скалъ, то пробовали эхо. Это было могучее эхо дикихъ горъ, оно повторяло множество разъ выстрѣлъ и могло перепѣть цѣлый куплетъ пѣсни. Но пѣсня рѣдко раздается здѣсь, озабоченному пловцу, ожидающему крушенія, не до того, онъ плыветъ въ благоговѣйномъ молчаніи. Здѣсь мнѣ разсказывали о крушеніи карбазовъ. При этомъ было характерно то, что эхо вторило крикамъ утопающихъ, усиливая ихъ отчаяніе и иллюзію. И вотъ мнѣ представилась эта страшная ночь; быстрое теченіе рѣки, увлекающее карбазы, которые несутся то бокомъ, то вкось, черные силуэты скалъ, мракъ ночи, шумъ волнъ, трескъ налетѣвшаго на камни карбаза, и унылые предсмертные крики, повторяемые горами безчисленное число разъ. Они становились еще печальнѣе и трагичнѣе въ этой пустынѣ, когда холодный звукъ передразниваетъ мольбу человѣка, когда онъ равнодушно повторяетъ крикъ отчаянія въ то время, когда пловцовъ поглотили уже безжалостныя волны! Не то же ли бываетъ и въ человѣческомъ обществѣ, гдѣ звукъ любви, мольба, отчаяніе встрѣчаетъ лишь равнодушное эхо, а молва безучастно повторяетъ имя человѣка, не понимая, какое горячее сердце остыло въ холодной могилѣ. Тяжело умирать въ пустынѣ, страшно умирать тамъ, гдѣ люди напоминаютъ камни пустыни!

Наши рѣки, какъ рѣки пустынь, внушаютъ священный ужасъ. Здѣсь нѣтъ еще населенія, засѣянныя поля не спускаются къ берегамъ; часто утесы преграждаютъ путь; не только тоннели, но даже тропинки не прорѣзали горъ. А между тѣмъ здѣсь есть красивѣйшія мѣста и своя поэзія. И я помню не одну прекрасную южную ночь на Бухтармѣ посреди густой растительности, среди ароматическихъ запаховъ цвѣтовъ, когда я прислушивался къ шуму горной рѣки съ ея мелодіями, кругомъ меня въ тишинѣ ночи теплились фосфорическомъ блескомъ головки свѣтляковъ, а въ воздухѣ неслись мелодическіе, серебристые переливы цикадъ (бухтарминскихъ стрекозъ медвѣдокъ).

Сопоставивъ эти двѣ рѣки, я не могъ, конечно, не поразиться ихъ контрастами. Обѣ онѣ живописны, обѣ могучи; прорывая горы, та и другая текутъ въ благодатныхъ мѣстахъ и, тѣмъ не менѣе, одна представляетъ изящную, культурную, изукрашенную красавицу, другая необузданна, капризна, какъ дикарка, хотя не лишена своей дикой прелести. Закипитъ ли когда жизнь въ нашихъ пустыняхъ, думалось мнѣ, прорѣжутъ ли когда тоннели Нарымскій хребетъ и Алтай, выдвинутся ли если не виллы, то чистые домики переселенцевъ крестьянъ, зазвучитъ ли веселая и счастливая пѣсня здѣсь, какъ на Рейнѣ, вмѣсто предсмертнаго крика пловцовъ, возстанутъ ли поэтическія преданія, явится ли поэтъ воплотить ихъ, какъ въ Германіи, выйдетъ ли изъ бухтарминскихъ водъ наша Лорелея!

Н. Я—цевъ.

ИЗЪ ПОСМЕРТНЫХЪ СТИХОТВОРЕНІЙ ОМУЛЕВСКАГО.

Посвящается моей дочери—сибирячкѣ.

Когда ты выростешь современемъ большая
И, можетъ, посѣтишь далекій край родной,
На каждомъ тамъ шагу твой путь благословляя,
Да носится мой духъ незримо надъ тобой!

Люби свою страну не той пустой любовью,
Что съ звуками рѣчей уносится, какъ дымъ,—
Ты жертвуй для нея и плотію, и кровью,
Дѣлися съ ней трудомъ и разумомъ своимъ.

Тамъ въ-очію тебѣ представятся картины,
Какія и во снѣ инымъ не снятся вѣкъ;
Тамъ встрѣтишь ты и горы-исполины,
И звукъ ручьевъ, и шумъ гигантскихъ рѣкъ.

При словѣ „родина“ учили насъ вставать,
Какъ учитъ мать предъ старшими стоять
Дѣтей послушныхъ.
О, дай Богъ вамъ познать, хоть въ грезѣ вашихъ сновъ
Такихъ же юношей и стариковъ
Великодушныхъ *).

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Извѣстія съ Балканскаго полуострова, полученныя втеченіе послѣдняго времени, имѣютъ, по отзывамъ печати, характеръ довольно мирный. По всему видно, что кризисъ миновалъ, хотя и нельзя еще съ увѣренностью ручаться за исходъ событій, которыя изъ фазиса воинственнаго вступили въ дипломатическій. Порта согласилась признать фактъ соединенія Восточной Румеліи съ Болгарскимъ княжествомъ. Султанъ утвердилъ личное соединеніе Румеліи и Болгаріи, не дожидаясь окончательнаго рѣшенія конференціи. На первомъ же засѣданіи конференціи Россія, Германія и Австрія потребовали, чтобы это соединеніе было обставлено нѣкоторыми условіями, на которыя, однако, не согласились остальныя державы—Англія, Франція и Италія. Оффиціозныя берлинскія газеты увѣряютъ, что Россія энергично отстаиваетъ необходимость возстановленія въ Болгаріи прежняго порядка вещей, на томъ основаніи, что въ такомъ случаѣ легче будетъ отвѣчать отказомъ на притязанія другихъ балканскихъ государствъ. Эту политику поддерживаетъ и князя Бисмаркъ, не смотря на возраженія со стороны Австріи, которая желала бы оказать покровительство Сербіи. Это совмѣстное дипломатическое дѣйствіе Россіи и Германіи произвело въ Вѣнѣ крайне непріятное впечатлѣніе: въ немъ видятъ серьёзный признакъ непрочности союза трехъ имперій. „Австрія,—говоритъ, напр., „Neue Fr. Pr.“,—съ пользою для себя узнала, что Германія поддерживала ее только въ тѣхъ случаяхъ, когда это было выгодно ея собственнымъ интересамъ, а теперь лишаетъ ее возможности вести мирную конкурренцію съ Россіей по части вліянія на балканскія государства“. Хотя державы и совѣтуютъ Сербіи и Греціи успокоиться и не разсчитывать ни на какое территоріальное „вознагражденіе“, однако, для Австріи, очевидно, выгодно поддерживать сербскія притязанія; и въ самомъ дѣлѣ, Сербія, не безъ австрійскаго, конечно, вліянія, продолжаетъ вооружаться.

Предложеніе посовѣтовать сербскому правительству не разыгрывать роли великой державы и распустить мобилизованныя войска вызвало на конференціи возраженія съ австрійской стороны. Именно, было замѣчено, что для того, чтобы совѣтъ былъ убѣдителенъ, Австріи пришлось бы употребить силу, но Австрія не можетъ этого сдѣлать, такъ какъ если бы она мобилизовала значительную часть своей арміи, то на австрійскую политику пали бы всевозможныя подозрѣнія и, по всей вѣроятности, Россія отвѣтила бы тоже мобилизаціей. Сербскій министръ-президентъ Гарашанинъ жаловался на то, что всѣ державы покинули Сербію въ настоящихъ трудныхъ обстоятельствахъ, и даже Австрія, между тѣмъ какъ Сербія составляетъ первый постъ Австріи на Балканскомъ полуостровѣ. Такое одиночество очень тягостно для Сербіи, и если державы не присудятъ ей вознагражденія, то сербское правительство поведетъ активную политику на собственный рискъ и страхъ. Въ самомъ дѣлѣ, Сербія готовится къ наступательнымъ военнымъ дѣйствіямъ и въ то же время ищетъ предлога для ссоры съ Болгаріей. Болгарское правительство, будто бы, покровительствуетъ сербскимъ политическимъ эмигрантамъ, желающимъ произвести переворотъ въ Сербіи, поощряетъ ихъ въ этомъ дѣлѣ и допускаетъ на болгарской территоріи формированіе вооруженныхъ отрядовъ, которые производятъ набѣги на сербскія области и вносятъ смуту въ населеніе пограничныхъ округовъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, увѣряютъ сербскія газеты. Не меньше волнуется и Греція. Маркизъ Салюсбери совѣтовалъ греческому правительству ничего не предпринимать, указывая при этомъ на серьёзную опасность, какой можетъ подвергнуться Греція въ случаѣ своего непослушанія; но министръ-президентъ Делійнисъ формально отклонилъ совѣты Англіи, прибавивъ, что Греція будетъ слѣдовать внушеніямъ державъ только въ томъ случаѣ, когда эти внушенія не будутъ идти въ разрѣзъ съ интересами эллинизма. По послѣднимъ извѣстіямъ, между державами идутъ переговоры относительно того, какъ поступить, если, не смотря на всѣ усилія поддержать миръ на Балканскомъ полуостровѣ, то или другое изъ мелкихъ балканскихъ государствъ создастъ замѣшательства и вызоветъ турокъ на военныя дѣйствія. Говорятъ, что Австрія предлагаетъ держаться политики невмѣшательства, съ оговоркой, что державы, подписавшія берлинскій трактатъ, сохраняютъ за собою право опредѣлить новыя границы и вообще подвергнуть своему контролю окончательные результаты войны.

— Выборы во Франціи дали совершенно неожиданные результаты: монархисты пріобрѣли около ста новыхъ мѣстъ, и до сихъ поръ уже выбрано депутатовъ этой партіи вдвое противъ того числа, какимъ они располагали въ прежней палатѣ, гдѣ ихъ было только 82, а между тѣмъ еще предстоитъ болѣе двухсотъ перебаллотировокъ, изъ которыхъ хоть небольшая часть легко можетъ закончиться избраніемъ монархистовъ. До сихъ поръ выбрано 174 монархиста, общее же число депутатовъ въ новой палатѣ равняется 584-мъ. Правда, на перебаллотировкахъ, которыя должны произойдти 6-го сентября, республиканцы различныхъ группъ, если соединятся между собою, то обезпечатъ торжество своихъ сторонниковъ, по крайней мѣрѣ, въ значительномъ большинствѣ департаментовъ. На выборахъ 22-го сентября избранными считались только тѣ лица, которыя получили болѣе половины всего числа поданныхъ голосовъ, и притомъ въ избраніи ихъ должны были принять участіе не менѣе четверти всѣхъ избирателей, имѣющихъ право голоса. На перебаллотировкѣ 6-го октября достаточно будетъ для избранія относительнаго большинства голосовъ. И въ тѣхъ департаментахъ, гдѣ всѣ республиканцы подадутъ голосъ при перебаллотировкѣ за тѣхъ республиканскихъ депутатовъ, которые получили сравнительно болѣе голосовъ при выборахъ 22-го сентября, республиканцы несомнѣнно одержатъ верхъ. Такимъ образомъ въ настоящее время еще нельзя опредѣлить съ точностью, какъ велико будетъ число монархистовъ въ новой палатѣ, но ихъ значительное усиленіе, тѣмъ не менѣе, составляетъ уже несомнѣнный фактъ. Серьёзное значеніе послѣднихъ выборовъ усиливается еще вслѣдствіе того обстоятельства, что новой палатѣ предстоитъ избрать новаго президента. Семилѣтній срокъ, на который на основаніи конституціи былъ избранъ теперешній президентъ Греви, кончается въ началѣ будущаго года. Въ рядахъ республиканской партіи очень трудно найдти лицо, которое могло бы подобно Греви соединить голоса всѣхъ республиканскихъ членовъ палаты. Поэтому, по всей вѣроятности, Греви, если только не откажется самъ, будетъ избранъ на новое семилѣтіе.

Изъ Парижа пишутъ, отъ 23-го сентября: „Сегодня вечеромъ редакція роялистской „Gaulois“, въ ознаменованіе успѣха консерваторовъ на выборахъ, иллюминовала фасадъ своего дома; газовыми огнями горѣла слѣдующая надпись: „175 консерваторовъ выбраны. Да здравствуетъ Франція“! Толпа собралась передъ домомъ, и послѣ довольно возбужденныхъ пререканій и споровъ между сторонникамъ разныхъ партій въ окна редакціи полетѣли камни. Полиція разсѣяла

*) Послѣднія строки есть только набросокъ мысли, которую предполагалось провести въ стихотвореніи.

толпу, но скоро она опять собралась и на этотъ разъ окружила домъ; редакторъ хотѣлъ было бѣжать, но полицейскій коммиссаръ не совѣтовалъ ему дѣлать этого; но такъ какъ онъ стоялъ на своемъ, то его арестовали и повели въ полицію. Весь штатъ редакціи вступился за него и вырвалъ изъ рукъ полицейскихъ, но на пути въ редакцію ему порядкомъ досталось отъ толпы. Эта сцена усилила возбужденіе, и толпа все росла и росла. Между тѣмъ къ полиціи подоспѣло подкрѣпленіе, и, наконецъ, самъ префектъ полиціи явился на мѣсто и приказалъ разогнать толпу. Съ большими усиліями полиціи удалось наконецъ разсѣять ее, но въ этой свалкѣ въ окна редакціи сдѣлано было два выстрѣла изъ револьверовъ. Къ счастію, они никого не задѣли. Мало-помалу спокойствіе было возстановлено.

29-го сентября было извѣстно, что республиканскіе избирательные комитеты сенскаго департамента и представители республиканскихъ газетъ единогласно постановили на сегодняшнемъ собраніи поддерживать на перебаллотировкѣ кандидатовъ, получившихъ 4-го октября большинство голосовъ. Республиканцы прочихъ департаментовъ приглашены послѣдовать этому примѣру.

— Столкновеніе между Испаніей и Германіей изъ-за Каролинскихъ острововъ можетъ осложниться новымъ обстоятельствомъ, говорящимъ не къ выгодѣ мадридскаго правительства. Въ нью-іоркской газетѣ „Evening Post“ напечатана длинная статья, датированная изъ Бостона, резиденціи Общества американскихъ миссій, въ которой говорится, что протестантскіе миссіонеры Соединенныхъ Штатовъ съ давнихъ поръ усердно подвизаются на Каролинскихъ островахъ. Одинъ изъ начальниковъ миссій показывалъ Байярду, министру иностранныхъ дѣлъ, карту этихъ острововъ, на которой означены 40 американскихъ миссіонерскихъ станцій, и при этомъ объяснилъ Байярду, что испанцы никогда не заботились о Каролинскихъ островахъ и что первымъ слѣдствіемъ признанія ихъ владычества надъ островами было бы уничтоженіе протестантскихъ миссій. Американскіе миссіонеры желаютъ, чтобы Каролинскіе острова оставались независимыми; если же это невозможно, то они предпочли бы германское владычество испанскому. „Evening Post“ прибавляетъ, что министръ иностранныхъ дѣлъ обѣщалъ довести объ этомъ до свѣдѣнія германскаго правительства, чрезъ посредство посланника Соединенныхъ Штатовъ въ Берлинѣ, и употребить всѣ старанія, чтобы въ договорѣ между Германіей и Испаніей о Каролинскихъ островахъ права американскихъ миссіонеровъ были ограждены.

Между тѣмъ изъ Мадрида телеграфируютъ въ „Indépendence Belge“, что папа оффиціально принялъ роль посредника въ испано германской распрѣ. Съ другой стороны, гр. Беномаръ извѣщаетъ, что инцидентъ съ германскимъ флагомъ окончательно улаженъ. Германія принимаетъ извиненія, принесенныя ему испанскимъ правительствомъ, и отказывается отъ всякаго другаго удовлетворенія за оскорбленіе, нанесенное германскому флагу. Слѣдовательно, третейскому суду папы подлежитъ только первоначальный вопросъ о правахъ Германіи и Испаніи на Каролинскіе острова.

— Въ газ. Indépendance Belge пишутъ: „Положеніе дѣлъ въ Ирландіи начинаетъ опять принимать дурной оборотъ. Парнелль произнесъ 23-го сентября въ Викловѣ рѣчь, которую можно резюмировать словами: „все или ничего“. Онъ требуетъ ирландскаго парламента, который имѣлъ бы право покровительствовать ирландскимъ произведеніямъ, если это окажется нужнымъ; онъ не ручается, что законодательная независимость Ирландіи не приведетъ къ раздѣленію обоихъ государствъ. Ссылаясь на примѣръ австро-венгерской монархіи, онъ старался доказать, что два государства могутъ быть соединены подъ однимъ скипетромъ и пользоваться полной автономіей. „Почему бы, говоритъ Парнелль, не сдѣлать того же для Ирландіи? Ирландцы, будучи полными хозяевами у себя, сдѣлались бы добрыми подданными, каковыми они являются въ колоніяхъ: въ Канадѣ, въ Австраліи. Англійскій государственный мужъ, который будетъ на столько великъ и могущественъ, чтобы воспользоваться этими указаніями и убѣдить своихъ соотечественниковъ принять ихъ, который дастъ Ирландіи полную законодательную свободу, свободу управлять своими внутренними дѣлами, будетъ признанъ потомствомъ за благодѣтеля, избавившаго Британскую имперію отъ величайшей опасности, отъ такой опасности, которая, я убѣжденъ, если не будетъ устранена, приведетъ когда нибудь (можетъ быть, не въ наше время, можетъ быть, не скоро еще), но во всякомъ случаѣ рано или поздно къ разрушенію этой Британской имперіи, виновницы несчастія, угнетенія и дурнаго управленія нашей страны“.

— Изъ Асхабада телеграфируютъ въ „Новое Время“, что англичане завладѣлиЕратомъ окончательно и приказали всѣмъ афганцамъ продать дома и лавки и выѣхать. Населеніе возбуждено противъ нихъ. Противъ цитадели возведенъ брустверъ. Стѣна города поправлена. Ровъ дѣлаютъ глубже и шире. Ранѣе англичане располагали 4,000 человѣкъ пѣхоты и тремя полками кавалеріи, теперь пришло еще двѣнадцать баталіоновъ сипаевъ и привезены четыре осадныя пушки.

— Берлинскія газеты сообщаютъ, что въ портѣ Гамильтонѣ англичане возводятъ сильныя укрѣпленія. Постройкою укрѣпленій заняты нѣсколько тысячъ корейскихъ и японскихъ рабочихъ. Изъ трехъ входовъ въ портъ Гамильтонъ два совсѣмъ закрыты для судовъ, и поперегъ третьяго погружены на всякій случай торпеды. Въ водахъ острова стоятъ на якорѣ три или четыре первоклассныхъ военныхъ судна, сверхъ того по близости крейсируетъ адмиралъ Дюрелль съ двумя сильнѣйшими судами англійской эскадры въ китайскихъ водахъ, „Agamemnon“ и „Audacious“. Изъ Гонгъ-Конга отправлены въ портъ Гамильтонъ войска, а на укрѣпленіяхъ устанавливаются уже орудія самаго большаго калибра. Частныхъ путешественниковъ на портъ Гамильтонъ ни подъ какимъ видомъ не пускаютъ.

— Изъ Амстердама сообщаютъ въ газету „National Zeitung“, отъ 16-го сентября, о продолженіи уличныхъ соціалистскихъ демонстрацій. Вечеромъ на улицахъ опять собирались толпы, большею частію, изъ соціалъ-демократовъ и расхаживали по улицамъ, распѣвая соціалистскія пѣсни; тысячи любопытныхъ слѣдовали за ними; полиція ограничивалась только наблюденіемъ за ними; ничего особенно серьёзнаго, однакожъ, не произошло. По словамъ амстердамскаго корреспондента газеты „Figaro“, Голландіи угрожаетъ серьёзная опасность революціи, но никакъ не изъ соціалистскаго лагеря; движеніе охватываетъ всѣ почти слои населенія и направлено главнымъ образомъ противъ избирательнаго ценза. Цензъ этотъ не одинаковъ въ разныхъ городахъ. Въ Гаагѣ правомъ выборовъ пользуется только тотъ, кто платитъ не менѣе 70 флориновъ (около 120 марокъ) прямыхъ налоговъ. Въ Голландіи деньги дешевле, чѣмъ въ большей части сосѣднихъ странъ, но цензъ, всетаки, довольно высокъ. Число избирателей постоянно возростаетъ; между тѣмъ этимъ расширеніемъ избирательныхъ правъ никто не доволенъ, такъ какъ оно происходитъ единственно отъ возвышенія налоговъ вслѣдствіе войны съ Ачиномъ. Недовольные раздѣляются на три группы. Самая умѣренная изъ нихъ „Нидерландская лига для всеобщихъ выборовъ“. Къ ней принадлежатъ профессора и чиновники, не имѣющіе состоянія, а также всѣ вообще небогатые, трудящіеся и спокойные граждане. Они совершенно удовлетворились бы пониженіемъ ценза и установленіемъ на ряду съ нимъ образовательнаго ценза. Вторая группа „Лига рабочихъ“ состоитъ, какъ показываетъ самое названіе ея, изъ промышленниковъ и рабочихъ на фабрикахъ въ большихъ городахъ. Она составилась изъ 91 кружка, которые вначалѣ имѣли чисто профессіональный хатактеръ и съ теченіемъ времени преобразовались въ политическія общества. Третья группа „соціалъ-демократовъ“ революціонная, и даже просто анархическая. Ея выходящій въ Амстердамѣ органъ въ настоящее время ограничивается требованіемъ всеобщей подачи голосовъ, но члены ея симпатизируютъ нѣмецкому Радикалу, Rebell'ю и мо-

стовской „Свободѣ“. Они стремятся не только къ ниспроверженію существующаго порядка, но прямо къ соціалистской республикѣ. Съ каждымъ днемъ въ большихъ городахъ возникаютъ новыя спеціалъ-демократическія общества и вступаютъ въ сношенія съ заграничными, преимущественно парижскими вождями. Центромъ этого движенія служитъ Роттердамъ. Въ настоящее время эти крайніе отодвинули далеко на задній планъ всѣ другія болѣе умѣренныя общества; ихъ стихія—уличныя демонстраціи, которымъ голландскими законами предоставлено широкое поле; ими постоянно устраивались всѣ шумныя сцены послѣдняго времени. Во главѣ крайнихъ стоитъ бывшій пасторъ Доменъ Ніевенгюисъ, сумасбродъ и авантюристъ.

— Законъ о постепенномъ уничтоженіи невольничества въ Бразиліи, утвержденный сенатомъ и палатою депутатовъ постановляетъ, что всѣ невольники старше 60 лѣтъ получаютъ свободу. Остальные по возрасту и по качествамъ раздѣляются на три класса; по всѣ получатъ свободу втеченіе 17 лѣтъ. Всѣ невольники по освобожденіи обязаны работать въ мѣстахъ прежняго своего жительства за малое вознагражденіе, для того, чтобы они постепенно привыкли къ труду для себя. Заработками ихъ будетъ покрыта половина ихъ цѣны; другую же половину выплачиваетъ правительство.

— Японская газета „Keizai Zasshi“ говоритъ: „Въ Японіи голодъ бываетъ каждые 40 или 50 лѣтъ. Сильный голодъ случился въ 19-й годъ царствованія Киней; по прошествіи 33-хъ лѣтъ случился снова голодъ, именно въ 3-й годъ Евпо; затѣмъ чрезъ 57 лѣтъ голодъ былъ въ 17-й годъ Коо, потомъ спустя 51 годъ въ 3-й годъ Темміо и 54 года позже въ 7-й годъ Темпо. Теперь прошло 50 лѣтъ послѣ 7-го года Тампо,—и дѣйствительно, въ признакахъ появленія голода недостатка нѣтъ, и намъ приходится съ опасеніемъ вглядываться въ нихъ“.

— Предполагается открыть международную азіатскую выставку въ Японіи въ 1890 году въ Токіо.

— Въ послѣднее время одна изъ лучшихъ газетъ въ Токіо редактируется молодой двадцатилѣтней японкою по имени О—Сато—Санъ. Это первая женщина въ царствѣ микадо, занимающаяся журнальною дѣятельностью.

— Въ Пекинѣ есть устроенный акціонернымъ Обществомъ почлежный домъ для нищихъ, называемый „Кимао-Фанъ“, что значитъ домъ съ куриными перьями. Огромный залъ въ этомъ эльдорадо нищихъ представляетъ одну общую постель изъ куриныхъ перьевъ, насыпанныхъ на полу. Мужчины и женщины, старый и малый допускаются сюда, безъ разбора. Каждый устраиваетъ тутъ вечеромъ свое гнѣздо, какъ онъ знаетъ, и погружается въ океанѣ перьевъ; прежде каждому выдавалось на ночь небольшое одѣяло, но такъ какъ одѣяла эти очень скоро пропадали, то взамѣнъ ихъ заведено было одно общее на всю залу громадное войлочное одѣяло. Днемъ оно свертывается и поднимается на веревкахъ къ потолку; вечеромъ же, когда всѣ ночлежники улягутся, оно спускается; нужна порядочная ловкость, чтобы просунуть голову въ одно изъ отверстій, продѣланныхъ на одѣялѣ; иначе можно задохнуться. По утру при звукѣ тамтама, служащаго сигналомъ для вставанья, нужно также не прозѣвать вынуть во время голову изъ этого отверстія, такъ какъ одѣяло быстро поднимается къ верху.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Министерство финансовъ, желая способствовать распространенію у насъ вновь изобрѣтаемыхъ машинъ и орудій посредствомъ ознакомленія съ ними публики, ходатайствуетъ, по словамъ газетъ, объ ассигнованіи весьма значительной суммы на будущій годъ на устройство и содержаніе музеевъ прикладныхъ знаній и на полезныя по части торговли и промышленности издержки. Поэтому, на пріобрѣтеніе машинъ, моделей и образцовыхъ рисунковъ испрашивается на будущій годъ 18,000 р., на устройство и содержаніе музеевъ прикладныхъ знаній — 32,000 р. и на содержаніе въ Парижѣ международнаго бюро метрическихъ мѣръ и вѣсовъ и на расходы по провѣркѣ мѣръ и вѣсовъ въ имперіи 11,000 р.

— Министерство финансовъ нашло нужнымъ, какъ говорятъ „Новости“, сдѣлать разъясненіе, что законъ о процентномъ сборѣ съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій распространяется на всю имперію, не исключая губерній царства Польскаго, Закавказскаго края, а по сибирскимъ губерніямъ—Енисейской, Иркутской, Тобольской и Томской. Новые сборы не распространяются лишь на Финляндію.

— Святѣйшій синодъ, какъ сообщаютъ той же газетѣ, ходатайствуетъ объ отпускѣ на 1885 годъ слѣдующихъ кредитовъ на содержаніе духовныхъ учрежденій и миссій за границей: миссіи въ Пекинѣ — 15,600 р. и на содержаніе духовенства въ Японіи—32,695 руб.

— „Русскому Курьеру“ сообщаютъ, что въ послѣднее время обращено особенное вниманіе на принятыя въ разныхъ губерніяхъ имперіи системы арестантскихъ работъ, какъ внѣтюремныхъ, такъ и внутреннихъ въ стѣнахъ тюремъ. Такъ, затребованы подробныя свѣдѣнія о числѣ тюремъ въ каждой губерніи, въ которыхъ производится заготовленіе арестантской одежды, такъ и о томъ, на что главнѣйшимъ образомъ расходуются деньги, вырученныя арестантскимъ трудомъ, и получаютъ ли изъ этой выручки что либо арестанты по выходѣ изъ тюремъ.

— Дѣятельность министерства государственныхъ имуществъ по собиранію статистическихъ свѣдѣній относительно земледѣлія, скотоводства и другихъ отраслей сельскаго хозяйства въ имперіи все болѣе развивается. Такъ, „Новостямъ“ передаютъ, что въ настоящее время у министерства состоитъ около 1,500 корреспондентовъ во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи. Въ числѣ этихъ корреспондентовъ, кромѣ помѣщиковъ и агрономовъ, находятся также сельскіе священники, учителя народныхъ училищъ, управляющіе имѣніями и другія лица, стоящія близко къ народу и его главному занятію —земледѣлію. Расходы министерства по собиранію и разработкѣ сельско-хозяйственныхъ статистическихъ матеріаловъ и по изданію ихъ въ свѣтъ весьма умѣренные: такъ въ 1882 г. на этотъ предметъ издержано около 12,500 р., въ 1883 г.—16,500 р., въ 1884 г.—13,900 р. и на 1886 г. предположено израсходовать всего 14,000 рублей.

— Какъ передаетъ „Рижскій Вѣстникъ“, всѣмъ волостнымъ и мызнымъ правленіямъ Лифляндской губерніи предписано лифляндскимъ губернаторомъ объявить во всеобщее свѣдѣніе, что переселенія изъ Лифляндской въ прочія губерніи имперіи безъ разрѣшенія губернскаго начальства воспрещаются. За разрѣшеніемъ слѣдуетъ обращаться къ губернатору.

— По словамъ „Новостей“, г. министромъ народнаго просвѣщенія, внесены въ государственный совѣтъ представленія: 1) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства въ 1886 г. 5,000 р. на снаряженіе ученой экспедиціи для изслѣдованія новоприсоединенной части Закаспійской области и сосѣднихъ участковъ Хорассанской провинціи и 2) объ отпускѣ въ текущемъ году сверхсмѣтнаго кредита въ 4,000 р. на пріобрѣтеніе памятниковъ старины для Императорскаго россійскаго историческаго музея и на вознагражденіе ученаго секретаря при строительной коммиссіи музея.

— Надняхъ состоялось, какъ передаетъ „Новое Время“, утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ представленія министра государственныхъ имуществъ о недопущеніи лицъ польскаго происхожденія къ содержанію оброчныхъ статей въ Западномъ краѣ; мѣра эта не распространяется лишь на мѣстныхъ крестьянъ католическаго вѣроисповѣданія.

— По случаю введенія повсемѣстно въ имперіи должностей податныхъ инспекторовъ, министерство финансовъ, какъ сообщаютъ, рѣшило сократить число чиновниковъ особыхъ порученій, состоящихъ при казенныхъ палатахъ имперіи.

— Департаментъ водяныхъ и шоссейныхъ сообщеній министерства путей сообщенія, въ видахъ облегченія сообщенія нашихъ сѣверныхъ окраинъ съ хлѣбородными производитель-

ными частями имперіи, проектируетъ устроить новый водный путь для соединенія Архангельской губерніи съ Волгой и Камой.

— 22-го сентября, состоялось торжество освященія и открытія новаго зданія высшихъ женскихъ курсовъ. Присутствовалъ т. попечитель учебнаго округа, всѣ профессора читающіе и читавшіе лекціи на курсахъ, весьма много курсистокъ и масса посторонней публики. По окончаніи молебствія А. Н. Бекетовъ въ прекрасной рѣчи познакомилъ присутствующихъ съ дѣятельностью этого женскаго высшаго учебнаго заведенія, со средствами и данными его существованія. Изъ прочитаннаго денежнаго отчета, по постройкѣ зданія видно, что нѣкоторые изъ сибиряковъ (Сибиряковы, Кузнецовы и другіе) принесли посильную лепту на это прекрасное дѣло и заняли по количеству пожертвованныхъ суммъ первое мѣсто. При объявленіи попечителямъ благодарности Н. В. Стасовой, раздались шумные аплодисменты какъ курсистокъ, такъ и прочихъ присутствующихъ лицъ. Курсистки аплодировали и многимъ уважаемымъ профессорамъ.

— Въ отчетѣ городской управы за 1884 годъ находимъ слѣдующія свѣдѣнія о движеніи капитала, пожертвованнаго на содержаніе высшихъ женскихъ врачебныхъ курсовъ: къ 1-му января 1884 года этого капитала числилось: деньгами 33,908 рублей и бумагами 4,500 руб. Втеченіе 1884 года поступило: процентовъ 71 руб. и новыхъ пожертвованій 5,868 руб. Къ 1-му января 1885 года осталось деньгами 40,490 руб. и бумагами 500 руб. Изъ этого видно, что хотя пожертвованія на женскіе врачебные курсы продолжаютъ поступать, но вопросъ объ ихъ организаціи подвигается впередъ весьма медленно.

— Въ нынѣшнемъ учебномъ году вновь принято въ университетъ св. Владиміра 404 человѣка. По факультетамъ они распредѣляются слѣдующимъ образомъ: на историко-филологическій 26 человѣкъ, на физико-математическій, по естественному отдѣленію—49 и по математическому 47, на юридическій 157 и медицинскій 125. Общее число студентовъ вмѣстѣ съ новопоступившими 1,883 человѣка („Заря“).

— Вскорѣ произойдетъ коренная реформа нашихъ ветеринарныхъ институтовъ. Студенты ветеринарныхъ институтовъ получатъ большія права при окончаніи курса и форму, но за то въ институты будутъ принимаемы только лица, окончившія курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ поднятъ вопросъ объ учрежденіи особыхъ ветеринарныхъ училищъ съ цѣлью приготовленія ветеринарныхъ фельдшеровъ, такъ какъ, по заявленію ветеринарнаго комитета, леченіе мыта въ Россіи много страдаетъ отъ несвѣдущихъ коноваловъ. Говорятъ, ветеринары будутъ имѣть званіе кандидата ветеринаріи.

— Въ академію генеральнаго штаба подано было 189 прошеній. Выдержали экзаменъ 103 офицера, принято по конкурсу 70 человѣкъ („Нов.“).

— „Новостямъ“ сообщаютъ, что въ настоящее время выработанъ и надняхъ поступитъ на разсмотрѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ уставъ общества для вспомоществованія бывшимъ студентамъ Императорскаго Казанскаго университета, находящимся въ С.-Петербургѣ. Главное отличіе этого новаго общества отъ таковыхъ же, напримѣръ, для студентовъ Московскаго университета заключается въ томъ, что главная цѣль вновь учреждаемаго состоитъ въ подысканіи работъ недостаточнымъ и весьма часто бѣдствующимъ людямъ. Каждый изъ членовъ обязанъ, по мѣрѣ возможности и силъ, помогать не деньгами, такъ какъ такая помощь является въ большинствѣ случаевъ палліативомъ, а заботами по подысканію работы.

— Съ цѣлью распространенія въ народѣ полезныхъ книгъ и вытѣсненія спекулятивныхъ изданій, въ комитетѣ грамотности, по возобновленіи его засѣданій, будетъ возбужденъ вопросъ объ организаціи артели книгоношъ, которая занималась бы продажею въ городахъ и селеніяхъ книгъ, признанныхъ комитетомъ полезными.

— 22-го сентября, въ зданіи политехническаго музея въ Москвѣ во время засѣданія съѣзда земскихъ врачей скончался завѣдующій статистическимъ отдѣленіемъ московскаго губернскаго земства В. И. Орловъ, пользовавшійся общимъ уваженіемъ и любовью. По поводу его кончины „Русь“ говоритъ: „Скончался одинъ изъ замѣчательныхъ русскихъ людей, посвятившій всю свою молодость честному и безкорыстному труду на пользу народа — Василій Ивановичъ Орловъ. Имя это останется навсегда въ исторіи русскаго земства, окруженное тихимъ и симпатичнымъ ореоломъ перваго работника и основателя русской земской статистики, вложившаго всю свою душу въ изученіе народной жизни и создавшаго цѣлую научную школу изслѣдователей нашего сельскаго экономическаго строя“.

Въ понедѣльникъ 30-го сентября въ старомъ зданіи Московскаго университета состоялось соединенное засѣданіе юридическаго Общества и его статистическаго отдѣленія, всецѣло посвященное памяти скончавшагося дѣйствительнаго члена Общества, В. И. Орлова. Въ заключеніе засѣданія, послѣ многихъ прочувствованныхъ и прекрасныхъ рѣчей, Общество постановило слѣдующую резолюцію: „Московское юридическое Общество и его статистическое отдѣленіе, въ соединенномъ своемъ засѣданіи, съ глубокимъ прискорбіемъ принимая извѣстіе о кончинѣ своего дѣйствительнаго члена, В. И. Орлова, признавая эту утрату для русскаго земскаго дѣла и русской науки, высоко цѣня заслуги покойнаго въ дѣлѣ развитія русской статистики и русскаго общественнаго самосознанія, помня живое участіе покойнаго въ дѣятельности Общества и отдѣленія, постановило внести о томъ въ свой протоколъ“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

АМЕРИКАНКА,

полезный всякому хозяйству снарядъ для стирки, въ обыкновенной комнатной водѣ, бѣлья. Расходуя весьма мало мыла и сохраняя отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣткамъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкою по почтѣ 5 р., въ Сибирь—8 р. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе. Адресъ: Губернскому агенту Русскаго Страховаго Общества, В. Шлемензону, въ Симферополь.

ОТЗЫВЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

М. Г. Веніаминъ Ильичъ! Снарядъ Вашъ „Американку“ я получилъ уже нѣсколько недѣль тому назадъ, но только теперь, вполнѣ убѣдившись въ практической примѣнимости этого снаряда, приношу Вамъ искреннюю благодарность, съ обѣщаніемъ распространять свѣдѣнія о его пригодности для стирки бѣлья, между моими знакомыми. Снарядъ мною выписанъ для домашняго обихода, но, нужно сказать, что онъ принесетъ еще большую пользу въ такихъ мѣстахъ, гдѣ стирка бѣлья производится въ громадныхъ размѣрахъ. Потребляя чрезвычайно мало воды и мыла (экономическая сторона снаряда), стирка на немъ дѣйствительно доступна малолѣткамъ. Примите и проч. учитель городскаго училища Дмитрій Суворовъ. Москва, 3-го марта 1885 года.—Адресъ мой: Москва, Покровка, близъ Земляного вала, домъ Жданова, Дмитрію Ѳедоровичу Суворову.

(Подлинные отзывы хранятся при дѣлахъ редакціи «Тавр. Губ. Вѣдом.»).

Фабричное клеймо на снарядѣ: «В. Шлемензонъ—Симферополь».

Вязан. **кальсоны** и тѣльн. **фуфайки**, соб. хор. работы и по умѣр. цѣн. высыл. въ провинцію. Фабрика, С.-Петербургъ, Екатерингофскій пр., д. 12, кв. 8.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ

СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА

на 1-е августа 1885 года.

АКТИВЪ.	Въ Екатеринбургѣ. Руб.	К.	Въ прочихъ отдѣленіяхъ. Руб.	К.	Всего. Руб.	К.
Касса (государственные кредитные билеты и размѣнная монета)	82,768	49	87,567	54	170,336	03
Текущіе счеты:						
1. Въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ	83,210	46	888,542	67	971,753	13
2. Въ частныхъ банковыхъ учрежденіяхъ:						
а) въ волжско-камскомъ коммерческомъ банкѣ	—		256,500	—	—	—
б) » с.-пб. учетномъ и ссудномъ банкѣ	—		75,700	—	333,500	—
в) » » международн. коммерч. банкѣ	—		200	—		
г) » » русскомъ для внѣш. торг. банкѣ	—		1,100	—	—	—
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе двухъ подписей	2.095,138	89	2.423,482	71	4.518,621	60
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	10,674	75	12,699	55	23,374	30
Спеціальные счеты *)	338,690	67	3.152,083	59	3.490,774	26 *)
Ссуды подъ залогъ:						
1. Государствен. и правительствен. гарантиров. цѣнныхъ бумагъ	194,625	—	1.381,429	—	1.576,054	—
2. Паевъ, акцій, облигац. и заклади. листовъ, правит. не гарантир.	18,508	—	521,330	—	539,838	—
3. Товаровъ, а также коносам., варрант., квитанц. транспортныхъ конторъ, желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ на товары	19,933	42	160,238	—	180,171	42
4. Драгоцѣнныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій	26,952	—	232,712	05	259,664	05
Принадлежащія банку ассигновки горныхъ правленій, золото и серебро въ слиткахъ и звонкая монета	346.374	18	499,940	61	846,314	79
Цѣнныя бумаги, принадлежащія банку:						
1. Государственныя и правительствомъ гарантированныя	80,353	56	549,165	98	629,519	54
2. Паи, акціи, облигаціи и закладные листы, правит. негар.	96	21	256,900	94	256,997	15
Счетъ банка съ отдѣленіями	4.944,015	40	—		4.944,015	40
Корреспонденты банка:						
1. По ихъ счетамъ (loro)	—		530,786	78	530,786	78
2. По счетамъ банка (nostro) свободныя суммы въ распоряж. банка	5,000	—	—		5,000	—
Протестованные векселя	809	—	2,036	—	2,845	—
Протестованныя торговыя обязательства	—		11,923	55	11,923	55
Просроченныя ссуды	350	—	23,006	—	23,356	—
Текущіе расходы 1885 г.	31,390	82	64,656	21	96,047	03
Расходы, подлежащіе возврату	674	59	1,872	56	2,547	15
Обзаведеніе и устройство	—		278	03	278	03
Недвижимое имущество	37,900	—	—		37,900	—
Переходящія суммы	78,297	62	44,672	29	122,969	91
Итого	8.395,763	06	11.178,824	06	19.574,587	12

ПАССИВЪ.						
Складочный капиталъ	2.400,000	—	—		2.400,000	—
Запасный капиталъ	640,111	50	—		640,111	50
Вклады:						
1. На текущіе счеты а) обыкновенные	1.206,355	50	2.828,017	75	4.034,373	25
1. На текущіе счеты б) условные	491,468	80	3,133	99	494,602	79
2. Безсрочные	850,280	—	449,194	—	1.299,474	—
3. Срочные	1.992,398	—	1,057,267	—	3.049,665	—
Счетъ банка съ отдѣленіями	—		5,685,188	18	5,685,188	18
Корреспонденты банка:						
1. По ихъ счетамъ (loro) свободныя суммы въ распоряж. корреспон.	66,179	65	303,924	66	370,104	31
2. По счетамъ банка (nostro) суммы, остающіяся за банкомъ	578,396	94	108,911	60	687,308	54
Акцептованныя тратты	3,075	—	36,265	93	39,340	93
Невыплаченный по акціямъ банка дивидендъ за $18^{17}/_{84}$ годъ	8,481	—	—		8,481	—
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ и обязательствамъ	10,417	80	18,763	04	29,180	84
Полученные проценты и коммиссія 1885 г.	124,375	81	411,597	54	535,973	35 **)
Полученные проценты и коммиссія 1886 г.	3,646	61	3,820	98	7,467	59
Переходящія суммы	20,576	45	272,739	39	293,315	84
Итого	8.395,763	06	11.178,824	06	19.574,587	12
Цѣнностей на храненіи	897,665	26	865,897	36	1.763,562	62
Векселей на коммиссіи	120,355	85	365,519	09	485,874	94

*) Въ томъ числѣ: подъ % бумаги гарантиров.	256,004	41	1.039,951	97	1.295,956	38
— — негарантиров.	82,686	26	1.872,956	63	1.955,642	89
— — векселя съ 2 подпис.	—		226,637	97	226,637	97
— — товары	—		12,537	02	12,537	02
**) Для вывода чистой прибыли исключается, кромѣ расходовъ и протестовъ, причитающіеся % % съ Банка, за вычетомъ слѣдующихъ ему	—		—		125,422	94
и % % переходящіе за 1-е августа 1885 г.	—		—		99,704	16

Дозволено цензурою, 9-го октября 1885 г. Тип. И. Н. Скороходова, Надежд., № 39. Редакторъ-издатель Н. Ядринцевъ.